

МАРГО ГЕНЕР

ТАМ
И

ЗДЕСЬ

МИР НЕБУЛАНА

Марго Генер
Там и Здесь. Мир Небулана
Серия «Там и Здесь», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69746884

SelfPub; 2023

Аннотация

Обучение в академии Парамагии и работе в АКОПОС привело Ярославу к новым вопросам и они тонкой ниточкой тянутся к ее прошлому. Но старший агент Алекс Хром тоже хранит секрет. Именно он даст ей ответ на... Впрочем сперва Ярославе стоит разобраться с опасностью, куда большей, чем отношения между агентами., ведь благодаря ее мощному, но пока не до конца освоенному дару, их занесло очень далеко.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	61
Глава 6	82
Глава 7	96
Глава 8	110
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Марго Генер

Там и Здесь. Мир Небулана

Глава 1

Воля это то, что заставляет нас двигаться вперед несмотря ни на что. Это неудержимая мощь, толкающая нас к цели, когда сил совсем не осталось, а надежда потеряла краски. В такие моменты лишь воля способна вытащить человека за волосы – вытянуть из болота, довести до финиша, поднять к поверхности.

В момент, когда я оказалась на другой стороне, именно воля не позволила мне погибнуть. Потому, что попала я прыжком на середину реки, и не куда-нибудь а в самую глубину. Ужас и паника накрыли меня с такой силой, что ориентиры моментально исчезли. Меня крутило и вертело, пузыри воздуха мелькали перед глазами вместе с бурными водорослями, пару раз меня ударило о песчаное дно, я поцарапала бедро. Воздух катастрофически кончался и легкие нещадно саднило.

Не знаю, чем бы кончилось мое бурное плавание, но в какой-то момент лямка платья зацепилась за корягу и меня вместе с деревяшкой выкинуло на поверхность. Глоток живительного воздуха влил в меня новые силы, я стала неисто-

во бить руками по воде в попытке плыть, но сильное течение, бурля, несло меня все дальше.

В голове мелькнуло малодушное – ну вот и все, так бесславно закончится жизнь недоделанного агента. Правда инстинкты с таким тезисом не соглашались и я продолжала изо всех сил сражаться с бурной рекой за жизнь. Меня утаскивало в глубину и выкидывало на поверхность, в эти моменты я даже успевала заметить, что река не очень широкая и стремительно протекает между двух высоких берегов с крутыми обрывами. Даже если меня прибьет к одному из них, вскарабкаться не выйдет.

Когда меня в очередной раз окунуло и выкинуло над водной, заметила впереди перекинутое между берегами бревно. Жаль только оно слишком высоко, мне не дотянуться.

Но все равно, повинувшись инстинкту, когда течение понесло меня к этому природному мостику, я вскинула руку и задержала дыхание.

Удивлению моему и счастью не было конца, когда за руку вдруг резко ухватили и меня с силой дернуло вверх вместе с бревном, повисшем на лямке моего платья. Конечно же под его весом она сползла, обнажив меня в белье до пояса. Я стала хватать ртом воздух и пучить глаза в поисках спасителя.

Когда взгляд наткнулся на мужчину с белокурыми волосами, который лежит животом на бревне и одной рукой цепляется за него, а другой держит меня над водой, я узнала его не сразу.

– Сол? – не поверила я и поразилась, как хрипло и сдавленно звучит мой голос.

Соловей отплевался и выдавил:

– Кто ж ещё? Цепляйся за бревно.

Сам он выглядел не очень – мокрый насквозь, щека поцарапана, в волосах бурые водоросли. Видимо река его тоже потрепала. Тем не менее, Соловей смог выбраться из потока, потому что он большой и сильный мужчина. И теперь спасает меня.

– Давай, – скомандовал он, втаскивая меня на бревно, которое при ближайшем рассмотрении совсем не широкое и удивительно, как до сих пор не хрустнуло под нами двоими.

Кряхтя и кашляя, я каким-то чудом смогла влезть на природный мостик, но из-за его малой ширины, повисла сбоку, рискуя свалиться обратно в бурный поток.

– Лезь мне на спину, – приказал Разбойник.

Я закашлялась и прохрипела:

– Серьезно?

– А ты не накупалась?

Пришлось согласиться. Тело Соловья оказалось большим и скользким от воды, но с его помощью мне удалось оседлать спину Сола. Прижавшись грудью к огромной и мощной спине, я обхватила руками корпус агента.

– Готова? – отплеываясь от воды, бросил через плечо Соловей и, не дожидаясь ответа, добавил: – Тогда полезли.

Соловей напоминал мне огромного кота, который лезет по

слишком маленькой для него ветке, рискуя свалиться вместе с ней. Бревно под нами жалобно потрескивает, а рев воды внизу и настойчивые брызги добавляет напряжения.

От страха я зажмурилась. Казалось, это жуткое бревно никогда не кончится, оставалось только изо всех сил цепляться за Соловья и стараться не соскользнуть с него.

Напряжение так поработило меня, что не сразу поняла, что скрип бревна сменился на шорох, а рев реки остался позади. Только когда послышался натужный выдох Соловья, а его тело обмякло, я решилась открыть глаза.

Мы в какой-то роще, где у деревьев и кустов темно-бордовые листья, трава бурая, но вполне себе трава. Соловей лежит на маленьком песчаном пятачке, а я лежу на Соловье.

– Охренеть, – констатировал Сол и раскинул руки в стороны, уткнувшись щекой в песок.

Чувствую я себя, словно меня прожевали и выплюнули – голова гудит, легкие саднит от воды, которой я успела нахлебаться, а левое ухо заложило. Но у меня хватило сил, чтобы покрутить головой, лежа на спине Соловья, и прохрипеть, когда бурый цвет растительности меня окончательно смутил:

– Где мы?

– Не догадываешься? – получила я ответ таким же охрипшим голосом.

В голове мелькнула неприятная догадка, но я не пожелала поверить собственным мыслям и с недоверием протянула:

– Неет... Не может быть...

– Ну ты и одуванчик, Одуванчик, – заключил Соловей и, упершись ладонями в песок, выпрямил руки в локтях, отжавшись прямо со мной на спине. – Судя по обстановке, мир два-пять.

– Небулан, – сокрушенно пришлось признать мне.

– Он самый.

Нутро мое колыхнулось от тревоги.

– И что делать-то теперь? – продолжая лежать на спине Соловья, спросила я и нервно сглотнула.

Соловей затейливо вывернул руку и ухватил меня рукой за талию, прижав к спине и не давая свалиться, после чего поднялся. Поставив меня на ноги, он отряхнул песок с груди и коленей, затем произнес серьезно:

– Выживать.

Я почему-то икнула, в этот же момент в небесах утробно и угрожающе зарокотало. Мы разом глянули вверх. Я ахнула, когда увидела, как тяжелые, бордово-серого цвета тучи клубами стремительно мчатся в нашу сторону, а небо затягивается с пугающей быстротой.

– Гроза? – поинтересовалась я, не сводя взгляда с тучи, напоминающей раздувшегося монстра со множеством круглых голов, которые постоянно перетекают одна в другую.

– Хуже, – сообщил Соловей и засуетился. – Гроза в Небулане.

– А чем плоха гроза в Небулане? – не поняла я.

– Сама увидишь, – отозвался Соловей и цапнул меня за

руку. – И лучше бы это лицезрение произошло в укрытии.

После чего рванул с места, увлекая меня за собой бегом через заросли бурой травы и кустарников.

На курсе физподготовки я не первая, но и не последняя, так что бегать получалось неплохо. Но сейчас, рядом с монолитным, словно вырезанным из цельного куска скалы Соловьем, который ломится сквозь ветки, аки лось, я ощутила себя хилой веточкой, которую можно перешибить соплей. От его скорости сердце мое моментально зашло и подскочило к горлу. Дыхание, не успевшее прийти в себя после купания в бурной реке, захрипело и заклокотало.

– Помедленнее, – взмолилась я на бегу.

– Посмотрим, что скажешь, когда на нас обрушится небулансткая гроза, – бросил Соловей через плечо и ещё сильнее прибавил в беге.

Я жалобно простонала, пришлось тоже ускориться, ведь руку мою он держит крепко, как клещ.

Лес становился плотнее, от деревьев с буро-красными листьями веет жутью – их кроны словно окрашены гемоглобином. Когда мы перелезали через толстенное бревно, резкий порыв ветра принес запах озона и влаги. Соловей нахмурил лоб, между бровей пролегла морщина.

– Надо торопиться, Яра. Не успеваем.

– Да объясни ты нормально, что происходит? – выдохнула я и сползла на другую сторону бревна.

– Раскопять... Сейчас сама узнаешь, – с какой-то вселен-

ской досадой отозвался Соловей и снова потащил меня бегом через лес.

Первое ощущение, что гроза в Небулане это действительно серьезно, пришло, когда в плечо больно прилетело что-то твердое.

– Ай! – вскрикнула я и глянула вниз.

В багрянце травы я заметила мелкие, гладкие камни неправильной формы.

– Это что, камни??? – не поверила я.

– Это только начало, – отозвался Сол и рванул сильнее вперед.

После того, как ещё несколько камней больно стукнули меня по голове и плечам, я уже сама ломанулась через багровый лес, как та лошадь, что почуяла близкий дом. Камни тем временем стали сыпать чаще и быстрее, перемешиваясь с крупными ледяными каплями дождя, что вызывает невообразимый вибромассаж, после которого однозначно останутся синяки.

Я вскрикивала и ойкала, холод воды проникал в самое нутро, Соловей дергал меня и ругался витиеватой славянской бранью, а каменно-водный дождь все усиливался, быстро превращаясь в ливень.

– Ай! Ой! Как больно! – выкрикивала я, больше не в силах терпеть жалящие удары мелких камешков.

– Я предупреждал, – орал сквозь рев дождя Соловей. – Кажется, вижу укрытие!

Щурясь и морщась от камней и капель, покрывших его лицо прозрачной пленкой, он указал в сторону деревьев. Я ничего, кроме мутной стены дождя и стволов не увидела.

– Что там?

– Укрытие! – проорал Сол и потащил меня туда.

Не знаю, как его глазам удалось рассмотреть в этом природном безумии безопасное место, но через несколько минут самозабвенного бега сквозь мокро-каменный ливень, мы ворвались в какую-то избу.

Я даже не сразу поняла, что это изба, потому что внутри темно, а по крыше так грохочет камнями, что любой рок-концерт позавидует. Только когда через несколько мгновений глаза привыкли к темноте, я разглядела небольшие застекленные окна, стол у одного из них и большой выложенный из камня очаг. Когда-то он был белёным, но от времени побелка обсыпалась и покрылась сажей.

От холода меня колотило, зубы выстукивали дробь. Спрятаться от ледяных струй и опасный камней хорошо, но перекрытый толстыми балками потолок я оглядела с опаской.

– Где мы?

– В какой-то небуланской избе, – отозвался Соловей, пожав плечами и покосился на левое. Там красуется свежая ца-рапина.

– Вот зараза, – констатировал Разбойник. – А ведь говорят, что небуланские дожди только из гладких камней.

Засунув онемевшие от сырости пальцы подмышки, я ин-

туитивно тоже поглядела на свои плечи – там только небольшие мелкие синяки, будто меня оплевали горохом. Заживет.

– А крышу не проломит? – поинтересовалась я, дрожа, и с опаской покосилась наверх, откуда грохочет так, что сотрясаются внутренности.

Соловей потрогал пальцем царапину на плече и недовольно покривился.

– Вряд ли небуланцы стали бы строить дом, неспособный выдержать местные дожди, – проговорил он.

– Холодно... – жалобно простонала я.

– Угу, – согласился Сол и встряхнулся, чтобы разогнать кровь. Видимо, тоже замерз.

Под непрекращающийся грохот каменно-водного дождя, мы стали искать, чем растопить очаг. Дров в доме не оказалось, а идти на улицу проверять, есть ли поленица никто в такую погоду не решится. Да и если она есть, скорее всего, дрова отсырели.

После нескольких минут безуспешных поисков в ход пошли стулья, которые мы нашли в углу, составленные один на другой. Так же пригодилась пачка чистых пергаментов на полке, их Соловей приспособил для розжига.

Огонь он разводил каким-то кресалом, я на это смотрела, как на ремонт космического корабля в огороде на заднем дворе. Но спустя несколько минут в очаге заплясал радостный оранжевый язычок, а когда перебрался на стулья, изба осветилась теплым и уютным светом.

Одежда на мне все ещё мокрая, а я продрогла до костей, и продолжаю труситься, как заяц.

Соловей покосился на меня и чему-то кивнул.

– Сейчас, – сказал он.

После чего углубился в угол избы, где, судя по запаху, кладовка. Через несколько минут вытащил оттуда какой-то сверток. Вернувшись к очагу, раскинул его и уложил на пол. Свертком оказалась большая мохнатая шкура неизвестного мне животного.

– Это зачем? – озадачилась я.

– Будем греться, – с улыбкой проговорил Соловей.

Глава 2

Предложение я восприняла как шутку. Но когда Соловей начал стягивать с себя жилетку, открывая моему вниманию железные кубики пресса и мощные грудные мышцы, я вскрикнула:

– Ты серьезно???

Соловей тем временем подошел к столу и с грохотом подтащил его к краю очага. Затем развесил на нем жилетку и стал снимать с себя штаны.

– А ты собралась простудиться? – буднично поинтересовался он и, освободившись от штанов, повесил их рядом с жилеткой. – Или бронхит? А может и пневмонию?

Сразу что ему ответить, я не нашлась, потому что взглядом моим всецело завладели крепкие ягодичные мышцы мужчины, обтянутые боксерами с надписью: «Произведено в Славянском лесу. Конопля производственная семьдесят процентов, эластан тридцать процентов». На красиво выступающих над коленями квадрицепсах играет свет очага и прямо-таки завораживает. Только когда он демонстративно поправил боксеры на ягодицах, я проморгалась и смогла выдать:

– Но... это как-то... Ну блин... Не знаю...

На что Соловей отмахнулся и подошел к расстеленной у очага шкуре.

– Это просто работа, – сказал он. – Привыкай, Ярослава. Выбирая между возможностью выжить и стыдливостью, всегда ставь на первое. Мы очень далеко от дома во враждебном мире. Обещаю, я ничего не сделаю такого, о чем бы ты пожалела. И я.

Сглотнув так шумно, что наверное перебила грохот камней по крыше, я шмыгнула носом. Если отбросить мораль, Соловей вообще-то прав. Я очень сильно замерзла, продрогла, а каждая минута в мокрой одежде приближает к какой-нибудь неприятной болячке, лечить которую в Небулане кто знает – как.

Пришлось вздохнуть и согласиться. Но прежде, чем раздеться, я попросила Соловья:

– Отвернись.

Его губы тронула улыбка, он усмехнулся:

– Да не вопрос.

После чего встал ко мне спиной, предоставив возможность любоваться его крепким задом и широченной спиной. Не удивительно, что женщины на нем висят, как виноградные гроздья. А он, певун сладкоголосый, это знает и пользуется.

Я беззастенчиво пялилась на это произведение природы и только когда в очаге громко треснуло полено, вздрогнула и стала медленно стягивать с себя мокрое платье.

Снималось оно с трудом и очень противно, но когда освободилась от одежды, оставив только белье, стало гораздо лег-

че. Колотить перестало. Пока Сол стоял спиной, я развесила вещи рядом с его тряпками и устроилась на шкуре.

– Всё, – сказала я.

После чего последовало действие, которое меня повергло в ещё большее смущение – Соловей кивнул и, не оборачиваясь, стянул с себя боксеры.

Я вытаращилась и выкрикнула:

– Ты что творишь???

– Обеспечиваю себе мужское здоровье, – совершенно серьезно сообщил Соловей и бросил трусы на стол, они каким-то чудом упали, ровно разложившись. – Что и тебе рекомендую, если не хочешь заработать какой-нибудь цистит или что похуже.

– Да ты... Ну ты... Тьфу... – только и смогла пробормотать я.

Конечно же Соловей прав – мерзнуть в холодном и мокром белье, особенно женщине, категорически неблагоприятно. Но как быть? Я же одна с голым Соловьем в избе где-то на краю миров. Неужели действительно придется оголиться?

Пока я краснела и пунцовела, утопая в стыде и сомнениях, Соловей, не оборачиваясь, сделал шаг назад и улегся на шкуру спиной ко мне.

– Не бойся, – проговорил он, – я бабник, а не тварь блудяшная. Ты в безопасности.

Так он и застыл спиной ко мне, только свет пламени очага играет оранжевыми отблесками на его рельефной спине и

крепком мужском заду.

Просидела в смущенной озадаченности я минуты две, потом все-таки решила освободиться от белья и разложила его на столе. Все это время Соловей лежал неподвижно, то ли спал, то ли делал вид, что спит. Я мысленно его возблагодарила – если он вдруг решил поднять голову, я бы под землю со стыда провалилась.

Закончив с бельем, я легла на шкуру спиной к Соловью и лицом к очагу. Озноб ушел окончательно, я стала согреваться, с одной стороны от огня, с другой – от большого мужского тела, которое хоть и на некотором расстоянии, но все же источает тепло.

Грохот камней по крыше все продолжался, но треск очага действовал успокаивающе и через какое-то время я начала расслабляться. Прислушалась – Соловей дашит ровно, возможно действительно заснул. Зато ко мне сон не шел. Да и как спать, когда творится такое. Мало того, что я создала портал в Небулан и сиганула в него, но еще и чуть не утонула, а теперь голая лежу с голым Соловьем на шкуре у печи.

– Сол, ты спишь? – минут через пять шепнула я.

– Пытаюсь, – донеслось уставшее.

Мысли в голове налетали одна на другую, а ощущения пульсировали хаотичным комком, стреляя в разных частях тела.

В попытке найти ответы хотя бы на базовые вопросы, я поинтересовалась:

– Слушай, а ты как сюда попал?

– Прыгнул за тобой в портал, – прямо ответил Сол, не оборачиваясь.

Я обалдела.

– Но ты ведь даже не знал, куда он ведет.

– Угу.

– И все равно прыгнул.

– Ага.

В Изумлении я не находила объяснения.

– Но почему?

– Потому, что ты младший агент, которого нельзя бросать в одиночестве, – просто ответил Сол. – И потому что у меня приказ от Алекса.

– Чтоооо?

Поступившая в мой мозг информация с реальным отношением ко мне Хрома не вязалась вообще никак. Нервно прочистив горло, я переспросила:

– Ты уверен, что от Алекса, а не от Спрутовской или не знаю... Михи?

Даже не оборачиваясь, я по шороху волос Соловья по звериной шкуре поняла – он кивает.

– Конечно уверен, – ответил Разбойник.

Я все ещё не понимала и решила уточнить:

– То есть, ты хочешь сказать, что Алекс Хром приказал тебе прыгнуть за мной в портал, который неизвестно куда ведет?

Соловей пояснил:

– Алекс приказал мне ценой своей жизни тебя защищать, охранять и следовать всюду, куда бы ты не пошла. Цитирую: «Эта дурында просто магнит для всякого гуана. Если я буду далеко, твоя задача сделать так, чтобы с её головы и волосок не упал. Будь её боевым зверем, если я не смогу».

Слова Соловья взрывались в моей голове как сверхновые, но ситуация понятнее мне не становилась ни на йоту. С чего вдруг Алекс Хром, весь такой бешеный и злой, прилагает невероятные усилия, чтобы меня защитить, при этом так, чтобы я об этом не узнала?

– Странно... – пробормотала я.

– Что?

– Он же меня выжить пытается, – ответила я.

– Ну...

«Ну» от Соловья прозвучало неоднозначно, я напрягалась и снова поинтересовалась:

– Что это значит?

Послышалось недовольное сопение, судя по которым Соловей отвечать на мои расспросы о внутреннем мире Алекса Хрома не желает. Ладно. В другой раз. Но я все равно выясню, что за тайны скрывает Алекс и почему даже Соловей Разбойник, который не то чтобы с ним ладит, покрывает эту сторону его жизни.

– Поверить не могу, – спустя несколько минут прошептала я. – Ты точно говоришь про Алекса Хрома?

Соловей как-то странно хмыкнул.

– Не суди его, Яра. Ты многого о нем не знаешь. Кстати, когда он узнал, что я интересуюсь твоей матерью...

Я вспыхнула, догадавшись, что узнал Алекс об этом не сам по себе.

– И как это он узнал, что ты ею интересуешься?

Соловей шевельнулся, пожимая плечами и сказал:

– Ну прости, Яра. Я не мог ему не сказать. Так вот, когда он об этом узнал, то сам полез в архивы. Хром выяснил, что имя Надежда Воронцова встречается в архивах отдела «Вторично гражданские».

– Это ещё что значит? – не поняла я.

– «Вторично гражданскими» называют тех, на ком используется пыльца фей, – пояснил Сол. – Ну, тем, кому стирают память.

Новость огрела меня кувалдой, если бы я не лежала, грохнулась навзничь. Сама весть о том, что моей матери стерли память вызывала ещё больше вопросов, чем ответов. Но понимала я одно – если ей стерли память, значит было что стирать.

Соловей было начал затихать, но меня ещё слишком распирает от вопросов.

– Это все? – спросила я.

– Алекс больше ничего особо не рассказал.

Я не могла успокоиться, в голову лезло все подряд. Мама, Алекс, Спрутовская, лесовики.

– Получается, Дубрава предатель? – спросила я первое, за что успела зацепиться в хаосе мыслей, надеясь, что конструктивный разговор поможет упорядочить поток сознания.

– Дубрава и Ясень, – согласился Сол.

В моей голове это не укладывалось, мы ведь столько времени провели вместе, я не заметила ничего подозрительного.

– Но почему? Почему они на это пошли?

– Кто знает, – ответил Соловей. – Почему люди совершают дурные поступки и вредят другим?

– И почему?

– По разным причинам. Но чаще из-за жажды власти и наживы. Реже из-за душевных травм, – сообщил Сол, лежа все так же спиной ко мне.

Я вздохнула, я ведь так выгораживала её, нарочно не стала рассказывать о её участии в Тайниках Спрутовской. Думала, лесовичка милая и добрая. А она оказалась кровожадной жрицей, готовой принести однокурсницу в жертву.

– Она ведь чуть не убила Лебедь, – сказала я. – И ради чего? Что такого ей пообещали и кто?

Послышался звук, говорящий, что Соловей скребет ногтями зад.

– Скорее всего, кто-то из Небулана наобещал то, что для неё важно, – предположил он. – Возможно магию, может власть.

– Какой кошмар, – заключила я.

– К сожалению, Небулан всегда славился авторитарным узурпаторством. Местный властитель настоящий засранец, – сообщил Сол. – Но, говорят, убеждать он умеет. Так что не мудрено, что Дубрава пала жертвой его харизмы.

Я поморщилась.

– Пф, тоже мне.

– Не делай скоропалительных выводов, – заметил Сол. – Десмонд Варгас – верховный альп. Он держит под контролем всех кровососов Небулана. Вдумайся, Яра, каждый упырь, вурдалак, вампир, носферату и даже остальные альпы полностью подчинены его мощи. Крайне глупо недооценивать его силу.

Мне стало не по себе от слов Соловья. Если раньше я представляла мир два-пять как нечто похожее на компьютерную игру, вроде вошел, поиграл, вышел и забыл, то теперь ощутила – все взаправду. Я действительно в Небулане. А вокруг лишь те, кто воспринимает меня, как еду. Примерно, как я сама вижу куриные яйца.

Глубоко вздохнув, я спросила:

– Как будем выбираться отсюда?

– Сможешь снова сделать портал? – поинтересовался Сол.

– Не знаю, – честно сообщила я.

– Тогда только ждать Алекса, – ответил Соловей. – Он придумает, что делать. А пока спи. Силы нам понадобятся.

Мы замолчали. Через несколько минут дыхание Соловья снова стало спокойным и глубоким – действительно уснул.

А я только закусила губу, всегда поражалась тому, как некоторые могут засыпать в любом положении и ситуации. Меня же разговор не только не успокоил, но ещё больше разбередил нервы.

Значит, Десмонд Варгас и правда очень опасный, да ещё и судя по всему обладает даром внушения. С другой стороны, Фабиан тоже пытался на мне применять свои гипнотические таланты, но я от них быстро освободилась. И Алекс С Соловьем тоже не смогли ввести меня в транс. Если по началу это и имело какие-то эффекты, то сейчас уже не работает. Почему? Кто знает. Если верить учителям и профессорам академии Парамагии, каждый человек обладает магией. Вопрос лишь в том, чтобы проявить её и научиться пользоваться. Что-то позволило мне открыть в себе магические способности. Когда будет время, обязательно выясню, что именно. Но сейчас важно понять, что замыслил Десмонд Варгас и остановить его. Потому что судя по неистовому рвению Фабиана, планы небуланцев весьма обширны. Ещё понять бы, с чего вдруг Фабиан так возжелал моей крови. Ведь ясно, что его жажда какая-то ну совсем ненормальная. И ещё надо вернуться на Землю, вызволить маму и изгнать Влада Лисицына... Столько дел, а я лежу на шкуре у печи рядом с голым Соловьем в Небулане.

Под грохот камней по крыше, треск поленьев в очаге и мысли я стала расслабляться. Веки мои сомкнулись, долгожданная нега стала опускаться сверху, укрывая словно оде-

ялом. Это одеяло казалось мягким и теплым, оно скользило по мне, как туман течет по вечерним холмам, окутывая и проникая в самые потаенные места.

Кажется, я физически чувствовала прикосновения – легкие, невесомые и очень нежные. Перед глазами возник образ Соловья, его лицо с приоткрытыми губами, нависшее над моим, потом его горячий и глубокий поцелуй, который унес меня в невообразимые дали. Прикосновения ладоней к коже, восхитительные ощущения, головокружительные поцелуи. Я проваливалась в безумный водоворот страсти, в котором сквозь пелену тумана полыхали жаркие прикосновения, сплетения рук и ног, крики и хриплые стоны. Остатками замутненного сознания я отдаленно понимала, что происходит невероятное, сладостное и невозможное, но оно манило и затягивало в наслаждение, как торнадо, не давая вздохнуть. Я захлебывалась от удовольствия, взлетала в космос и проваливалась в бесконечную бездну, чтобы снова воспарить к небесам, в которых в один момент взорвалась сверхновая и расплескала ослепительный свет во все края Вселенной.

Разлепить глаза пришлось, когда в левое веко настойчиво ударил солнечный луч. Проморгавшись, я увидела над собой деревянный потолок с широкими балками. В небольшие окна светит красноватое солнце, огонь в очаге почти погас и остатки углей медленно тлеют, отдавая последнее тепло.

Мне уютно и спокойно. Опустив взгляд, обнаружила себя

завернутой в шкуру. Повертела головой – Соловья нигде нет.

Первое, что на меня накатило, это паника. Она тревожно ухнула в груди и сердце заколотилось быстро и часто, а в голове галопом понеслись мысли, одна другой страшнее: он ушел? Он бросил меня одну в Небулане? Как мне отсюда выбираться? Как спрятаться? Что делать? Куда бежать?

Поток мыслей прервался скрипом двери, которая открылась и на порог шагнул Соловей с садком, из которого торчат две большие рыбины.

– Проснулась? – спросил Сол буднично. – Отлично. Как раз к завтраку.

Он уже полностью одет и кажется выспавшимся. Пройдя к очагу, он достал из-за него решетку и вывалил на них рыбин, затем сунул в печь прямо над углями.

– Судя по всему, здесь что-то вроде лесного кемпинга, – стал говорить он спокойно. – Не знаю, как конкретно проводят досуг в Небулане, но в избе нашлась утварь для рыбной ловли и запекания. Так что я воспользовался.

При свете дня обнаружилось, что в избе кроме стола, есть ещё и шкаф с посудой. Подойдя к нему Соловей достал тарелки, затем взял и сел рядом на пол, поставив одну передо мной.

– Одевайся, Яра, твоя одежда высохла, – сказал он и, взяв кочергу, стал поправлять ею угли.

Я таращилась на Соловья с сомнением и непониманием. В первую очередь потому, что держится он довольно непри-

нужденно. Оно понятно, Разбойник – знатный сердцеед и все такое, но почему он ведет себя так невозмутимо?

Странно.

В мои мысли закралось подозрение и я решила уточнить:

– Эм, Соловей, ты как спал?

– Как убитый, – заявил он. – Закрыв глаза и отрубился до самого рассвета.

Меня как обухом стукнуло.

– То есть ты спал всю ночь? – ещё раз переспросила я.

– Абсолютно, – кивая сообщил Соловей. – Я что, храпел?

Слушай, обычно я не храплю и сплю бесшумно. Но если храпел, прости. Это, наверное, из-за того, что промерз в реке. И нос заложило.

Соловей вещал про храп, а я в моей голове формировалась очерченная мысль – вся та фантастическая страсть в ночи ни что иное, как игра моего воображения. Попросту сон. Мне приснилось, что у нас с Соловьем что-то было.

Меня охватили два противоречивых чувства – с одной стороны досада, ведь все происходило так прекрасно и реалистично. С другой – облегчение, все-таки Соловей дал четко понять, что ничего не станет предпринимать в мою сторону. И если бы он нарушил собственные слова, то кто он после этого? Кроме того, это очень усложнило бы наше с ним как личное, так и профессиональное общение.

И все же я ощутила, как потеплели мои щеки. Это ведь мне приснилась ночь с Соловьем, а не наоборот.

Срочно требовалось вернуть мысли в нормальное русло. Может я и не самая логичная девушка на свете, но за последнее время события научили – лучше быть настороже.

– Так, – проговорила я и приняла от Соловья обжаренную на решетке рыбку в миске, – каков наш план?

Сол впился белоснежными зубами в прожаренную корочку рыбки, по губе потек прозрачный жир. Агент вытерся тыльной стороной ладони и произнес, жуя:

– Можно было бы отсидеться здесь, но нет уверенности, что хозяин избушки внезапно не нагрянет. Кто знает, как он отнесется к непрошеным гостям. К тому же, хозяин, скорее всего, носферату. А это ничем хорошим не пахнет.

– И что это значит? – спросила я в нетерпении, и аккуратно отправила кусочек желтоватого рыбьего мяса в рот.

Соловей продолжал размеренно жевать.

– С другой стороны, чтобы нас найти, нужны координаты. Если мы сдвинемся с точки, наши поиски затянутся.

– Но ведь нас и так унесла река. От точки выхода из портала нас утащило на километр, не меньше, – заметила я.

Соловей кивнул.

– Тоже верно.

Мне спокойствие и бездействие Соловья казались неуместными. Сам же говорит – мы в опасном положении. А он тут рыбу ловит и жарит.

– Но мы же должны что-то делать? – удивилась я. – Попробовать связаться по ятп, например.

Левая бровь Соловья приподнялась, он покосился на меня и усмехнулся.

– Из Небулана? Он же закрыт официальными службами контроля магии. Как ты собралась пробиваться через заслоны? – удивился он.

Кутаясь в шкуру неизвестного животного, на которой мы провели ночь, я поднялась и, быстро подойдя к столу, стала одеваться со словами:

– В создание порталов в другие миры одним человеком тоже никто не верил. Тем не менее вот она я. Так что глупо не попробовать связаться с Землей и подать им знак, где нас искать.

Соловей сдвинул плечами, доедая рыбину.

– Технически, можно попробовать. Но на результат я бы не то чтобы рассчитывал.

Меня изумил его настрой, я, не скидывая шкуры, натянула платье, в котором сейчас жутко неудобно, и сообщила решительно.

– Не попробуем – не узнаем.

Гарнитура моя не только промокла, но и слетела в процессе борьбы с речным потоком, так что в данный момент представляет интерес только для местных рыб. Ятп же на руке выглядит вполне целым и даже сухим. Вода в него или не попала, или уже высохла.

– Ну, попробуем, – проговорила я и крутанула малюсенькое яблочко на тарелочке.

Оно стремительно закрутилось, а я изо всех сил представила себе Алекса. Ведь он наверняка сейчас ищет способы, как нас найти.

Над ятп замерцало облачко. К моему изумлению и полному ошеломлению Соловья, в нем появилась жуткая рябь и лицо брюнета.

Я закричала не помня себя:

– Алекс! Алекс!!! Это мы!!! Ты нас слышишь? Мы здесь, в Небулане! В какой-то избушке у реки!

Изображение Алексо задрожало, вместо звуков донеслись хрипы, из которых я смогла разобрать:

– Х... Пшшш... Не... привле... вним... Шшш... Пх...

После чего связь оборвалась и сияющее облачко над ятп погасло. Я легонько постучала по нему.

– Вот блин, разорвало соединение.

Изумленно хлопающий ресницами Соловей отложил костяной остов рыбины в тарелку и поднялся, вытерев губы.

– Слушай, сам факт того, что ты связалась – уже чудо, – сообщил он. – Не понимаю, как, но получилось. Может надо залезть куда повыше, поискать, где магический барьер потоньше.

Я покосилась на него с сомнением и спросила:

– А не опасно? Выходить в Небуланский лес.

– Опасно, – согласился Сол. – Но раз появился шанс, надо его использовать.

Я выдохнула решительно и проговорила:

– Тогда пойдём.

Глава 3

После каменного-водного дождя дом снаружи оказался похож на кожу переболевшего оспой – в рывинах и впадинах. Но в остальном остался целым, видимо местные строительные материалы рассчитаны и на такие осадки.

Лес сегодня чуть более приветливый чем накануне, листья в свете красного утреннего солнца подсвечены алым, словно в них встроены маленькие лампочки. Ветерок колышет ветки, где-то даже бодро поют птицы. Я бы не подумала, что в Небулане они есть.

Соловей указал в сторону узкой тропинки, она змейкой уходит меж алой травы вверх и теряется в деревьях.

– Там, – сказал он. – Я когда спускался к реке, видел ручей. Он впадает в неё справа и довольно круто. Стало быть, возвышенность в той стороне.

Покрутив головой, я даже кожей ощутила, что нахожусь в чужом и враждебном мире. Здесь нам никто не друг и каждый встречный захочет сожрать.

– Боязно, – призналась я.

– Понимаю, – согласился Соловей. – Но если твое ятп ловит, глупо не воспользоваться.

– А где твое? – спросила я.

Соловей pokrивился и ответил нехотя:

– Видимо, потерял, пока в реке кувыркался. Теперь отчет

писать.

– Если выберемся, – заметила я.

– Это да.

По тропинке вверх мы двигались минут десять. Перепуганная, я глазела по сторонам и подпрыгивала на ходу от каждого шороха. Присутствие Соловья немного придает уверенности, но нас двое, а супротив – целая планета. И счастье, что нам пока никто не встретился, в видениях я уже встречалась с местными жителями. Они не очень миролюбивы.

Вершина холма выплыла внезапно и если бы я не знала, что трава в Небулане красная, решила бы, что она залита гемоглобином. Но нет, это всего лишь местная флора, над которой даже бабочки летают. Большие, с жирненькими брюшками, ярко-желтыми пятнами на крыльях и непомерно длинными хоботками.

– Какие красивые, – заметила я.

– Только не трогай их, – предупредил Соловей. – Медведицы-кайя ядовиты.

Я как раз протянула палец к одной из них, но при словах Сола резко одернула и уточнила.

– Сильно?

Соловей сдвинул плечами и произнес:

– Не то чтобы сильно, но сыпь или покраснение схлопотать можно.

Ходить обсыпанной или красной без доступа к современной медицине, да ещё и неизвестно где в Небулане – послед-

нее дело. Так что я осторожно обошла стайку бабочек и, выйдя на самый верх холма, вскарабкалась на камень. Так ещё выше.

– Ну, – проговорила я и подняла запястья с ятп над головой, – пожелай мне удачи.

– Удачи! – с жаром произнес Соловей, а сам встал спиной ко мне, а к возможному врагу, соответственно, лицом, чтобы в случае атаки быть готовым.

Я крутанула крошечное яблочко, оно стремительно закрутилось вдоль обода тарелочки. Пришлось очень сильно сосредоточиться на Алексе, чтобы вновь появилось облачко над артефактом. Но, сколько бы яблочко не каталось, Хром все не появлялся.

– Ну как там? – окликнул меня Сол через плечо, не поворачиваясь.

Я отозвалась:

– Пока никак.

– Ну ты уж постарайся.

– Да стараюсь, стараюсь.

Сказать было легче, чем сделать. Никаких дополнительных усилителей сигнала у меня нет, а как это сделать с помощью магии я не знаю. И судя по тому, что Сол никаких подсказок по этому поводу не дает, их и нет.

Но факт того, что один раз мне удалось досигналить до Алекса, вселял надежду. И то, что у меня есть какой-то удивительный талант прорывать материю с пространством и от-

крывать порталы в другие миры – отличный бонус. Понять бы только, как этим умением пользоваться. Ведь пока получаются только спонтанные проходы, причем направление у них бесконтрольное и непредсказуемое.

Я зажмурилась и забормотала, стараясь воспроизвести состояние воронки, которая всегда сопровождает появление портала. Во время попыток гипноза, кстати, тоже. Его на мне пробовали применять все мужчины, включая Хрома, Разбойника и особенно Фабиана Варгаса. Сейчас кажется, что гипноз с одной стороны стимулировал мою магию, а с другой – формировал иммунитет ко внушению. Иначе как объяснить, что я с легкостью сбросила все гипнотические состояния? Даже Фабиана. А у носферату, если верить учебникам, сила внушения очень высока.

– Давай, давай... – шептала я себе. – Алекс, я сосредоточенная на тебе. Алекс... Алекс Хром... Мне надо визуализировать тебя в ятп...

В голове моей зазвенело, уши заложило, будто на них надели пластиковые стаканы. Меня качнуло и будто потянуло куда-то вперед, пальцы закололо. В следующий момент воздух затрещал, слева закричал Соловей:

– Яра, раздрынь-трава! Ты что наделала!

Когда я открыла глаза, сама шарахнулась назад, потому что с моих ладоней срываются здоровенные молнии и передо мной открылся портал в человеческой рост. Внутри него что-то мелькает, гудит, слышен рев и крики.

– Перестаралась, – пробормотала я, раскинув ладони, потому что так вылетающие из них молнии можно хотя бы направлять.

– Вырубай его! – закричал Сол.

– А вдруг он ведет домой? – с надеждой выдохнула я.

– А кто тогда там орет? – в ужасе проорал Разбойник, заняв боевую позицию, и провел языком по верхним зубам, а это верный знак готовности атаковать свистом.

Аргумент прозвучал убедительно – если в портале звуки битвы, значит там идет битва. Сморщившись, я попыталась сжать пальцы в кулак, чтобы молнии из ладоней перестали вылетать, но меня только качнуло и будто вморозило в воздух. Сила во мне, формирующая портал, так велика, что не дает даже шелохнуться.

Соловей напрягался все сильнее.

– Яра, ну чего ты там?! Затворяй!

– Не могу!

– Да ядрена кочерыга!

Он присел на одно колено и уперся обеими ладонями в траву, как делает всегда, когда готов применить боевой свист, и развернулся лицом к portalу. И очень вовремя, потому что через секунду из него вывалились сразу четыре вурдалака. Морды перекошенные, глаза на выкате, сами тощие, как жерди и все с одной целью – вцепиться кому-нибудь в глотку.

Ужас, даже если и сковал меня, он все равно слабее той

неподвижности, которую я сама себе организовала с помощью своей же силы. И, когда вурдалаки всей толпой ринулись на меня, я успела три раза мысленно попрощаться с жизнью.

Соловей подоспел вовремя. Его оглушительный свист рассек воздух, словно меч самурая, и вурдалаков откинуло с холма за верхушки багровых деревьев.

Вытерев губы, Сол прокричал:

– Яра, если не закроешь, будет хуже!

– Знаю! – в отчаянии выкрикнула я. – Не получается!

Следующая порция кровососов, вывалившихся из портала, оказалась больше: шестеро. На этот раз громадных, будто их кормят стероидами. Пятеро рванули на Соловья, а один ринулся ко мне.

Свист Разбойника снова пронзил пространство над холмом, краем глаза я видела, как вурдалаки по одному разлетаются кто в одну, кто в другую сторону. Но все это не важно, потому что один единственный упырь несется прямо на меня и защититься от него я не могу ни как.

На этот раз точно всё, мелькнула жалкая мысль. Но я даже не смогла зажмуриться – так и смотрела, как смерть в облике вурдалачьей образины стремительно приближается ко мне.

– Сол! – заорала я в бессилии.

Но покосившись влево, увидела, как место, где стоял Соловей, облепили вурдалаки и начали образовывать гору из упырей. Меня ужаснуло ещё больше, когда заметила, как они

стремительно выбегают из леса и карабкаются на холм, беспощадно нас окружая.

– Блуаааа... – заорал упырь передо мной и протянул ко мне кривые пальцы, страшно оскалив длиннющие клыки.

Я смогла только завизжать в ответ. В следующий момент вурдалак покрылся золотым пламенем, его морда вытянулась, на ней застыло непонимание. Через секунду он вспыхнул, как головешка и осыпался золой к мои ногам. Позади него в боевой позе, с огненными шарами в ладонях, грязный, как нечисть и с горящими голубым огнем глазами застыл Алекс Хром.

Он сплюнул кровавый сгусток и проорал:

– Я же сказал, не привлекать внимания!

– Ч...ч...чего? – только и смогла пискнуть я.

Алекс скривился и отмахнулся плечом, после чего выпустил огненный пульсар в кучу-малу, на дне которой где-то погребен Соловей. Груда вурдалаков вспыхнула, как сухая солома, ни осыпались кучками пепла, обнажив сидящего в позе лотоса Соловья. Он тихонько что-то свистит, и этот свист образует вокруг него звуковой кокон. Именно он защитил его от острых клыков вурдалаков.

Когда они исчезли, Сол открыл один глаз, затем второй и перестал свистеть.

– Хром, – проговорил он, – тебя где носило?

– Потом поблагодаришь, – огрызнулся Алекс. – Надо уносить ноги. Вы со своими порталами такого шума наделали,

наверное половину Небулана встряхнули. Вон, смотрите.

Мы с Соловьём оглянулись. Из леса продолжают вываливаться вурдалаки и лезть на холм, как в самом страшном фильме про апокалипсис. Из портала тоже время от времени вылезают упыри, Алекс мечет в них огнем, и те рассыпаются в труху. Но толпа нежити все прибывает, тут никакого Алекса не хватит.

– Надо бежать, – заключил он.

Соловей поднялся и отряхнул колени.

– А то мы без тебя не догадались, – отозвался он и свистнул в вурдалака, который поднялся слишком близко по холму. Того моментально отбросило, он пролетел над верхушками деревьев и свалился где-то за ними, громко захрустев кустами.

Брови Хрома сдвинулись, он произнес:

– Не понял.

– Не понял он, – хмыкнул Соловей и кивнул на меня. –

Она не может сдвинуться с места и закрыть портал.

– А... – многозначительно протянул Алекс.

В следующий момент его массивная фигура налетела на меня с такой силой, что меня будто вышибло из какого-то паза, в который я была крепко помещена. В голове щелкнуло, по телу прокатилась волна боли и я завывала, чувствуя, как каждая клеточка во мне разрывается от электрических импульсов, которым резко оборвали канал выхода. Меня затрясло, стали бить конвульсии, зубы застучали частую дробь,

на глаза упала розовая пелена, а уши снова заложило.

Будто через стену я услышала Алекса:

– Тихо, тихо, пройдет, потерпи...

Лежа на траве, я видела как он быстро поднялся и скомандовал Соловью:

– Бери её на руки и бегом туда!

– А ты?

– Я прикрою!

Моя голова все ещё гудела, сквозь мутную пелену я видела, как Соловей перекинул меня через плечо, в живот больно стукнуло его плечом. Я сдавленно простонала и нашла силы поднять голову, чтобы не висеть плетью и не тарашиться на багровую траву и пятки Сола.

Картина предстала, как из высокобюджетного боевика – толпа вурдалаков вываливается из леса и ломится к вершине холма, на которой Алекс мечет из ладоней столбы пламени. Они, как огненные потоки из брандспойтов, обрушиваются на упырей лавиной жидкого света, те вспыхивают и осыпаются золой, почти не успевая подступиться к агенту Хрому.

Почти. Пара вурдалаков все же достала его из-за спины. Я слышала собственный крик, когда кривые когти упырей полоснули по его лопаткам. Алекс заорал яростно и злобно, после чего, даже не оборачиваясь, метнул руку вниз за спину, с ладони сорвался огненный болид и оба упыря мигом сгорели в неудержимом пламени.

– Он не удержит их! – выкрикнула я Соловью, который

несется вниз с холма в сторону леса, неистовым свистом расчищая дорогу от вурдалаков.

– Ты плохо знаешь Алекса, – бросил он.

Наверное, отвлекать его разговорами не стоило, потому что паузы между свистом хватило, чтобы трое вурдалаков налетели на нас справа. Соловья тряхнуло так, что меня вышибло с его плеча, я перелетела через его голову и свалилась на упыря, метившего в левый бок Разбойника.

– Етить! – только и смогла проорать я.

Упырь подо мной задрогался, не понимая – то ли скинуть меня, то ли попытаться вцепиться в мягкую часть. Боль от резкого обрыва канала с порталом к этому моменту у меня немного прошла, голова стала соображать. Этого хватило, чтобы я морщась от ломоты в мышцах, вскочила и сделала мощный, резкий пасс, во всю глотку проорав заклинание «Свет небес»:

– ЯромАрь огнерАть пАди дА!

На занятиях у Хрома «Свет небес» у меня получался с переменным успехом. Но сейчас то ли адреналин помог, то ли объект поражения достаточно близко, но воздух над вурдалаком раскололся, яркая, бледно-желтая вспышка ослепила мир, после чего молния ударила прямиком в макушку вурдалаку. Наши глаза встретились, морда упыря с оцепенением вытянулась, а в следующий миг он рассыпался, обугленными листьями пепла.

– Яра! Сзади! – донесся до меня крик Соловья.

Резко оглянувшись, я увидела несущегося на меня очередного вурдалака и успела увернуться от его атаки. До меня он бы все равно не добежал, потому что в спину упырю ударил столб пламени Алекса и испепелил его в труху.

Соловей тем временем яростно сражался с четырьмя непомерно большими вурдалаками, они прессовали его и не давали как следует присвистнуться. Поэтому он мутузил их богатырскими кулаками, наполняя воздух хрустом костей и чавканьем рассеченной плоти.

– Яра! Беги! – заорал Сол.

– Я вас не брошу!

– Беги!

– Нет!

Вскинув руку, я скрестила пальцы и швырнула пасс, выкрикнув заклинание «Порыв Позвизда». С рук моих сорвался порыв воздуха и с силой ударил в одного из громил, отшвырнув его метров на двадцать. Я надеялась, что это остудит его пыл. Но через пару секунд таварюка снова была на ногах и теперь взгляд его проваленных глаз впился прямоком в меня.

– Блин... – нервно икнула я.

– Яра! Кокон! – услышала я резкий крик Алекса, он неистово сражается с целой толпой вурдалаков, как богатырский ниндзя, прыгая, кувыркаясь в воздухе и швыряя огненные столбы в тварей.

– Я не умею! – пискнула я.

Алекс упал на одно колено, упырь накинулся на агента слева, но Хром ухватил его обеими руками за голову и со смачным хрустом просто вырвал её вместе с позвоночником.

– Умеешь! – заорал он убежденно, отбрасывая голову вурдалака. – Как на занятиях! Давай! Яра, накрывайся!

На занятиях по боевой магии Алекс часто рассказывал о «Коконе жизни» – базовое заклинание, которое надо постоянно обновлять, но владеть которым обязаны все, кто переступает порог академии Парамгии. Оно даже важнее «эхо». Как и большинство других заклинаний, оно у меня получалось плохо и с переменным успехом. Но сейчас тот случай, когда ошибаться себе дороже.

Обхватив себя за плечи, я глубоко вдохнула и выдохнула, после чего быстро зашептала:

– «Моя защита нерушима,
Меж мной и сумраком стоит.
Меня окутает незримо,
И кокон жизни защитит».

Воздух вокруг меня заискрился, начал уплотняться и исходить мелкими звездочками. Упырь, который возжелал накинуться на меня, с треском налетел на невидимую преграду и его отбросило назад метра на три.

– Вот так! – выкрикнул Алекс. – Держи кокон и не вылезай!

Вурдалаки налетали на мой кокон жизни, отскакивая от него, ошпаренные магическим разрядом. Я не прекращая

шептала заклинание кокона и с круглыми, полными ужаса глазами таращилась на то, как Соловей машет кулаками, периодически посвистывая и делая жуткие пассы, от чего вурдалаков скручивало и иссушало, как обезвоженные деревья. Хром стал ещё больше походить на богатырского ниндзя – носился по склону, постепенно отодвигаясь к нам с Соловьем, метая огненные столбы, кувыркаясь и перепрыгивая через головы упырей. Его футболка на рукаве порвалась, а на спине повисла ошметками – там побывали когти вурдалака. Наверное и рана есть. Лицо забрызгалось кровью и какой-то сажей.

Их слишком много. Упырей. Даже таким крутым и сильным боевым агентам не выстоять против постоянно пребывающего моря вурдалаков. Откуда они взялись, кто знает. Наверное, из леса. Их привлек шум от моего портала. Да ещё из самого портала привалило.

Соловей и Алекс бились, как настоящие буйволы, я восхитилась ими, впервые увидев агентов в реальном бою. Только теперь я поняла, насколько я пока неопытна, ибо то, как бьются Алекс и Сол – настоящий боевой танец магии.

Но им не справиться в одиночку. Может с моей стороны крайне самоуверенно считать, будто я могу чем-то помочь. Но три бойца это лучше, чем два.

– Иду на помощь! – крикнула я.

– Не вылезай! – проорал Алекс, швыряя огненный шар.

– Вы не справитесь!

– Не лезь сказал!

Но я уже скинула кокон жизни и прочла «Свет небес». Молнии ударили сразу в троих вурдалаков, превратив их в пепел. После этого вся толпа с оскаленными пастьями развернулась ко мне и утробно зарычала, как единый организм.

Я сглотнула.

– Упс...

Глава 4

Следующее, что я помню, это как со всех ног бегу вниз по склону, который становится все круче.

– Яра! – услышала где-то позади яростный крик Хрома.

Но остановить мой безумный бег уже ничто не могло. Во-первый, уклон такой крутой, что инерция сильнее моих мышц. А во-вторых, толпа вурдалаков, бегущая по пятам и стекающие в неё ручьи упырей справа и слева, эту инерцию только усиливают.

– ...рыв! – снова услышала я вопль Алекса.

Что за «рыв» я не поняла и припустила ещё быстрее, успевая на бегу метать в стороны мелкие заклинания, типа «эхо».

Ноги гудят, сердце молотит, дыхание, как в горниле – шумное и обжигающее. Если я так буду бежать ещё хотя бы минут десять, возможно даже оторвусь от этих кровососов.

Однако случиться этому оказалось не суждено, потому что через несколько секунд я поняла, что такое «рыв».

Этот «рыв» выскочил подо мной внезапным обрывом. Затормозить я не успела и с замиранием сердца ощутила, как в прыжке провалился желудок. В замедленном кадре я смотрела себе под ноги в пустоту, понимая что со всего разбега выпрыгнула с обрыва. Подо мной разверзлась бездна, где-то далеко внизу туман, позади рычание и хрипы вурдалаков, а моя перспектива – с ускорением свободного падения мчаться

ся на самое дно расщелины.

– Мляяяяаааааа!.. – услышала я собственный вопль и в отчаянии замахала руками, чувствуя, как беспощадная гравитация рванула меня вниз.

Воздух засвистел в ушах, как предвестник моей скорой кончины, перед глазами все закружилось. Я падала и орала, как в последний раз. Хотя почему «как»? Я прекрасно понимала, что это и есть тот самый последний раз, но повлиять на судьбу в эту секунду у меня нет никакой возможности.

– Яра! – услышала я где-то сверху яростный крик.

После чего меня резко дернуло и прижало к чему-то жесткому, лицо уткнулось в теплое и мокрое, где-то задним умом я поняла, что это промокшая от пота и крови футболка.

Потом трянуло. Был удар. Достаточно сильный, чтобы Алекс, который меня схватил в охапку, сдавленно застонал и взвыл. Мне лишь задело колено, не сильно, хотя и больно. И все же в голове гул, сердце стучит с перебойми, дыхание стало поверхностным и вырывается из легким со свистом, я не поняла – умерла или нет.

Через несколько секунду темнота отошла назад и я увидела, как Алекс отстранился от меня. Лицо его перекошено болью, лоб рассечен из него без остановки льется алая жидкость, плечо, неестественно скошено, наверное, вывихнул.

Кривясь от боли, он схватил ладонями мое лицо и быстро забормотал, глядявываясь каким-то безумными, полными ужаса глазами:

– Яра, Яра, ты жива? Только не опять... Только не это... Только не снова это... Яра, Яра, твою нахрен за копыто! Яра!

До меня не сразу дошло, что я бессильной куклой вишу у него на руках, глаза мои подкатаны и неподвижны, хотя я все вижу. Только Хром этого не знает, поэтому лицо его все сильнее накрывает пелена ужаса и помешательства.

Не знаю, откуда я нашла в себе силы выдавить:

– Жива...

– Едрить-метрополит... – с каким-то надрывом выдохнул Хром и прижал меня к себе так, что мне сперло дыхание.

Я чувствовала, как его бьет нервная дрожь, его колотит так часто, будто в него воткнули оголенный провод. Что с ним такое, я не представляла, но сейчас знала одно – я жива и не разбилась только потому, что Алекс Хром сиганул за мной в пропасть и принял удар о землю на себя.

Сверху донесся прерывистый свист, Алекс снова отлепился от меня и оглянулся наверх. Там Сол посылает свистовые волны вертикально вниз и с их помощью рывками довольно стремительно спускается.

Когда до земли осталось метра три, Соловей издал ещё один свист и спрыгнул, кувыркнувшись и тут же вскочив на ноги, готовый снова в драку. Хотя битва с вурдалаками его тоже потрепала – под глазом здоровенный кровоподтек, подбородок рассечен, но голубые глаза горят огнем ярости и боевого задора.

– Они остались на обрыве! – подбежав, сообщил он. – Но

могут слезть! Как она?

– Жива, – с каким-то непонятным мне облегчением выдохнул Алекс.

Соловей с сочувствием, которое ещё больше меня ввергло в озадаченность, хлопнул его по плечу и кивнул.

– Ну слава богам, Хром.

Алекс вытер тыльной стороной кисти залитый кровью глаз и проговорил, продолжая вглядываться в меня безумным взглядом, будто все ещё не верит, что я жива:

– Надо найти укрытие. Эти кровососы будут ещё сутки бегать и искать, что пожрать. Надо пересидеть.

Сол кивнул.

– Я, пока спускался, видел пещеру, – сказал он. – Пойду разведу.

– Некогда разведывать, – отозвался Алекс. – Пойдем вместе.

Потом протянул ему руку и кивком указал на вывих, Соловей молча дернул. Хром скривился и сдавленно простонал, а я вздрогнула от смачного хруста вправляемых костей. Но агенты не обращали внимания на травмы, чем вызвали мой тайный восторг. Подхватив меня на плечо, Алекс помог подняться и втроем мы перебежками двинулись в сторону стены обрыва, с которого так стремительно спустились.

Сверху доносились хрипы и рычание, вурдалаки все ещё чуяли нас и природная жажда с голодом толкали их на охоту. Причем некоторых так сильно, что пара особо резвых сва-

лилась нам под ноги. Соловей и Алекс успели развеять их в прах прежде, чем твари успели подняться и напасть.

– Они не остановятся, пока не поймут, что добыча ушла, – сказал Соловей, пиная кучку золы, оставшуюся от упырей.

Алекс кивнул.

– Знаю. Пересидим.

Пещера, обнаруженная Соловьем, оказалась несколько выше уровня земли. Причем метров на пять, пришлось карабкаться, что в моем состоянии вдвойне трудно. Хотя и агенты вымотаны – оба ранены и всем требуется отдых.

Когда забрались, у самого входа в пещеру со внутренней стороны обнаружился валун, размером с этот проход.

– Запри дверь, – скомандовал Хром, а сам потащил меня в сумрак пещеры.

Та встретила нас неожиданной сухостью и запахом листьев.

– Вероятно, здесь была чья-то ночлежка, – предвосхитил мой вопрос Алекс.

Он усадил меня на камень, а сам быстро расчистил передо мной пол и соорудил шалашик из сухих веток, которых в пещере оказалось в достатке. После чего щелкнул пальцами, и ветки вспыхнули приятным, теплым пламенем.

Со стороны входа в пещеру слышался негромкий, но уверенный и ритмичный свист. Меня все ещё покачивало, голова гудела, но я все-таки оглянулась. Там Соловей аккуратно с помощью свиста перекачивает валун. Когда он за-

кончил, вход в пещеру надежно закрылся, Сол отряхнул ладони и пришел к нам.

– Теперь не прорвутся, – уверенно сообщил он.

Алекс кивнул.

– Хорошо. Подождем, пока успокоятся.

– А потом?

– Потом будем действовать по обстановке, – хмуро ответил Алекс, и мне показалось, он избегает смотреть на меня. – Первоначальный план вернуться в мир один-один, то есть на Землю. Если удастся раздобыть полезную информацию о планах Десмонда Варгаса, будет ещё лучше.

Соловей достал из кармана пакет с сухариками, разорвав, протянул каждому из нас. Алекс отсыпал себе горсть и целиком всыпал в рот, смачно захрустев. Я тоже взяла несколько штук, есть не хотелось, но мозгам нужна глюкоза, да и мышцам тоже.

Но когда попробовала, сухарики оказались сладкими, с легкой кислинкой и свежим яблочным вкусом.

– Это что такое?

Сол ответил:

– Пастила.

– Так пастила же мягкая и тянущаяся, – не поняла я.

Сол задумчиво вытянул губы и проговорил:

– Мягкая тоже бывает. А эта – дорожная. Мы её от форпоста в Белёве получаем. Хорошая штука. Полезная и удобная.

Я, впечатленная пастилой-сухариками, неспешно жевала,

Соловей высыпал остатки сухой пастилы в рот, хрустнул шей, так что я испугалась – не сломал ли чего, и спросил Хрома:

– Уже есть план, как выбираться?

Алекс покосился на меня синими, как небеса глазами, ястребиные брови нахмурились, он проговорил:

– Будем разбираться.

– Понял, – кивая отозвался Сол, а я удивилась его покладистости. Обычно Соловей и Алекс в постоянной конфронтации, я сама была свидетелем их драки. Но сейчас...

– Вы что, помирились? – решила подать я голос.

Агенты переглянулись, Алекс хмыкнул и ухмыльнулся, отвернувшись к костру, а Соловей проговорил:

– Мы не ссорились.

Ответ вверг меня в ещё большее непонимание. Как сопоставить их противостояние и драки с тем что, оказывается, они не ссорились, я не придумала. Решила отложить эту тему на попозже, и спросила:

– Алекс, а ты как здесь оказался?

Он ковырнул веточкой в костре, в воздух взвились золотистые искры, раздался уютный треск хвороста.

– Когда ты сиганула в свой рукотворный портал, – начал рассказывать Хром, – а Соловей рванул за тобой, я успел отдать команду Михе по облаве на Тайники, а сам прыгнул за вами.

– Ой... – растерялась я.

Мысль, что и Алекс кинулся за мной следом смущала и озадачивала. Хотя, с другой стороны, для старшего агента это вполне резонное действие.

Алекс чему-то кивнул и продолжил:

– Меня выкинуло в воду. Судя по течению и расположению, это приток реки Багры.

Рассказ Алекса меня быстро увлекал, головокружение отступило, даже боль в колене будто уменьшилась, я не удержалась от вопроса:

– А ты разбираешься в реках Небулана.

Он снова кивнул.

– В Небулане всего три реки: Багра, Черня и Синя. Багра имеет красные воды и впадает в Алое море. У Черни поток черный, как деготь. Она питает море Сумрака. А Синя, соответственно, синеводная и втекает в море Спокойствия. Не смотри такими круглыми глазами, Яра, география Небулана проходится на третьем курсе, причем факультативом.

Я, впечатлившись, сглотнула. Кто бы мог подумать, что Алекс Хром может рассказывать спокойно, без пафоса или агрессии.

Хром продолжил:

– Когда я оказался в реке, сразу понял, что в Сине. У неё бурный поток, пришлось лечь на спину и держаться, пока течение не стало спокойнее. Она успела отнести меня довольно далеко, прежде, чем выбрался на берег. Нашел большую нору, пересидел там ночь, высох, очухался. Попытался связать-

ся с вами, но моё ятп промокло. Когда от Ярославы пришел рваный сигнал, попробовал предупредить, чтобы не привлекали внимания. Как видите, тщетно. После чего принял решение искать ваши следы выше по течению. По пути нарвался на стадо вурдалаков, видимо нософерату сбили их в кучу, чтобы не разбрелись. А потом прорвался портал от Яры.

– Я пыталась связаться через ятп, – смутившись, проговорила я.

Алекс хмыкнул.

– Получилось, как всегда. Впрочем, ладно. Так даже лучше. Хорошо, что отбились от вурдалаков. Надо отдохнуть. Особенно тебе, Яра. Ты сегодня впервые участвовала в реальном бою. Сон лучше всего восстанавливает силы. Я лягу там.

Алекс кивнул на небольшую кучу листьев недалеко от входа.

Меня пока в сон не тянуло, я сказала:

– Я не хочу спать.

– Захочешь, – с ухмылкой отозвался Алекс.

– Звучит, как угроза, – заметила я и тоже чуть улыбнулась.

– Вовсе нет, – отозвался Алекс. Примостишься где-нибудь в глубине пещеры.

Я покосилась в темную даль пещеры, куда не доходит свет от костра и поинтересовалась:

– Вдруг я замерзну?

– Выбирая между замерзнуть и быть сожранной, первое

– меньшая из зол, – отозвался Хром и поднялся. – Сол, проследи, чтобы она заняла безопасное положение. Знаю я эту самодеятельность.

К моему очередному удивлению Разбойник кивнул, а Алекс в свете костра пересек пещеру и лег на листья лицом ко входу, а к нам спиной.

Несколько минут сидели молча. Я то косилась на спину Алекса, неподвижно лежащего у закрытого камнем входа в пещеру, то на языки пламени, радостно пляшущие во тьме. Поведение Хрома меня окончательно выбило из логического потока мыслей. То орет на меня, пытается выжить из академии, потом целует, потом снова орет, потом спасает, теперь командует.

Я не выдержала и шепотом поинтересовалась у Соловья:
– Сол, да что с ним такое?

Разбойник, сидящий перед костром, ковырял в нем палочкой. При моих словах чуть вздрогнул, видимо задумался, а мой шёпот в тишине вырвал его из размышлений.

– Что-что? – переспросил он и прищурился на меня так, будто пытается вспомнить, что я сказала, но никак не получается.

Я вздохнула и повторила с пояснением:

– Говорю, что с Алексом такое? Он ведет себя странно.

– Да вроде как обычно, – сдвинув плечами, отозвался Соловей. – Как типичный Алекс.

Я покривилась.

– Вот только не надо. Совсем не как типичный. Типичный Алекс – это заносчивый, высокомерный и отстраненной. А этот, не побоюсь этого слова – участливый. Его эльфы подменили что ли? И что означает его «только не опять, только не снова»? Или как-то так.

Шумный выдох Соловья разбудили во мне подозрения и любопытство ещё больше, а когда Алекс на листьях, шевельнулся и, оглянувшись, строго посмотрел на Соловья – ещё больше укрепились в своих подозрениях. Здесь что-то не так.

– Ложись спать, Яра, – чему-то покачав головой, произнес Сол. – Алекс прав, надо отдохнуть.

– Ты тоже считаешь, что мне надо спать в самой глубине пещеры?

– Там безопаснее, – пояснил Соловей. – Мы будем у входа. Если вдруг у вурдалаков хватит ума отодвинуть камень или привести носферату, мы будем наготове.

Об этом я не подумала. И теперь даже смутилась. Выходит, Алекс лег у входа, чтобы защищать меня?

Вот это вообще непонятно. Какой ему во мне прок, я не поняла, ведь ему только на руку, если я исчезну на бескрайних просторах Небулана. А его прыжок следом за мной в портал – вообще тайна покрытая мраком.

Но Соловью я доверяла, пришлось кивнуть и согласиться лечь на небольшой стог соломы, который нашла у дальней стены в полумраке. Как раз то что, что нужно – если враг нападет, он сперва будет встречен агентами, а потом ослеп-

лен пламенем костра и полутьме меня заметит не сразу. А я смогу хоть как-то подготовиться к атаке.

Зарывшись в солому, я наблюдала, как Соловей лег чуть поодаль от Храма. Тактически верно – если неприятель нарвется на Алекса, то Соловья не заметит, это даст ему преимущество внезапности.

Когда все улеглись, я неожиданно для себя, начала засыпать. Кто бы мог подумать, что после такого ко мне придет сон. И все же, едва мои веки смежились, я провалилась в объятия Морфея.

Если бы спала без снов, я бы порадовалась. Но в какой-то момент произошли две вещи: первая – я вне своего тела, вторая – вокруг пустошь Небулана. Громадный черный замок, который однажды я уже лицезрела в видении, снова возник, как уродливый нарыв. Мне почему-то казалось, что когда-то давно в Небулане было красиво. Есть ведь здесь реки, моря, леса, пусть и с красной листвой. Но что-то случилось и на облике планеты появились такие безжизненные пустоши.

Почему я снова вижу черный замок – вопрос хороший. В этот раз я даже ближе, чем прежде и, кажется, бестелесным облачком вишу метрах в десяти над потрескавшейся от сухости землей. Через меня время от времени проходят вибрации, я словно слышу чьи-то голоса, но понять, кому они принадлежат не могу. От замка исходит необъяснимое притяжение, меня словно манит к нему, в тоже время он меня пугает до такой степени, что скручивает нутро. Меня тянет

и тянет к нему, и чем ближе я подлетаю, тем более жутко становится. Когда внутри замко что-то зарокотало, словно заворчало нутро громадного зверя, я резко открыла глаза.

Оказалось, я сползла с соломы и лежу на холодном камне, дыхание частое, сердце колотится. Кошмары – это отстой.

Сев, я с силой потерла щеки ладонями, отгоняя остатки страшного видения. Ночь сейчас или уже утро непонятно – камень загораживает вход, Соловей спит слева, поджав колени к груди и стиснув пальцы в кулак, Алекс сидит, прислонившись спиной к каменной стене с закрытыми глазами. Неподвижный, как статуя, и не понятно – то ли спит, то ли делает вид.

Попробовала снова заснуть, но сон больше не шел, как ни вертелась. В голову лезли мысли обо всем подряд. С трудом верилось, что Дубрава, этот зеленый одуванчик, которая хоть и выглядит прилипчивой, но уж никак не тянет на предводителя злодейской шайки, именно им и оказалась. Как сильно изменилась её внешность, когда она предстала в образе жрицы и собиралась убить Лебедь Белую. Я совершенно не подозревала лесовичку ни в чем, а ведь мы с ней столько времени провели вместе. Как и с ее братом. Ясень оказался ничем не лучше сестры – такой же злобный и свирепый, в самом деле напоминающий опасного лешего из чащи. Что же такого им пообещали в небулане, если они пошли на предетельство жителей своего мира? Наверное, Сол прав: власть или силу. Что ещё может заинтересовать магических

существ?

А ещё Фабиан. Его бешеный взгляд мне ещё долго будет снится. Он хотел не только выглушить из меня кровушку, что уже само по себе жуть жуткая, но и воспользоваться. Будто кровушки ему мало, психопату небуланскому. Ему будто крышу снесло. И с чего вдруг? Неужели моя кровь какая-то особенная на вкус?

Ко всему этому добавляется непонятная мешанина с Соловьем и Алексом, так что в результате я между молотом, наковальней, Сциллой и Харибдой одновременно. Между тем, моя мама наверное забыла, как я выгляжу. Сколько я уже не посещала её. Месяц? Два? Уже не помню. Но во все это я ввязалась не только, чтобы спасти себя, но и вытащить её. Так что в любом случае, надо придумать, как вернуться домой, а для этого понадобится обуздать свои способности и создать нормальный, полноценный портал, который перенесет нас троих на Землю.

Окончательно взвинтив себе нервы, я снова села и на цыпочках тихонько подкралась к Алексу. Как ни крути, но сейчас он единственный препод в этой пещере.

Минуту я не решалась и то вытягивала к нему руку, то одергивала. Но через некоторое время все же легонько потрогала агента за плечо.

– Алекс, ты спишь?

Его лицо невозмутимое, с четкими скулами, на которых красиво играют оранжевые отблески костра, брови изогнуты

по-соколы, черные локоны свисают до плечей, а голова чуть откинута назад и затылком упирается в каменную стену.

Невольно я залюбовалась и вздрогнула, когда он заговорил, не размыкая век.

– Уже минут десять не сплю после того, как ты заворочалась в соломе.

– Ой, прости, что разбудила, – смутилась я. – Не хотела тебя будить.

– А чего хотела?

Мне показалось, вопрос с подвохом, но я предпочла не разбираться, так ли это и проговорила:

– Хотела, чтобы ты меня потренировал в создании портала.

Вот теперь не только открылись его глаза, но и брови всползли на лоб.

– Это ужасная идея сразу по нескольким причинам, – сообщил Хром.

– Просвети, – попросила я и сложила в недовольстве руки на груди.

Алекс кивнул.

– Охотно. Во-первых, я боевой маг и преподаю боевую магию, а не пространственные перемещения. Во-вторых, это крайне опасно. А в-третьих...

Он как-то пронзительно и хмуро посмотрел на меня синими глазами, желваки напряглись, а брови сдвинулись, повисла пауза, которую спустя пару минут я прервала нетерпе-

ЛИВЫМ:

– Ну, и что в-третьих?

Алекс вздрогнул, будто вынырнул из сна.

– Что?

Я поморгала и с удивлением повторила:

– Ну в-третьих, в-третьих-то что?

– Ничего, – бросил Алекс. – Ложись спать.

– Но... – попыталась снова вернуться к разговору я.

Но Хром развернулся ко мне спиной и демонстративно лег со словами:

– Я сказал спать.

Если бы я услышала от Алекса это месяц назад, даже нет – неделю, то безропотно согласилась бы. Ведь он старше по званию, возрасту, значительно опытнее, сильнее и знает, что делать.

Но не теперь. Потому что там, дома моя мама совсем одна и ей никто не поможет, кроме меня. Да и нам самим не помешало бы выбраться, желательно живыми.

Собрав волю в кулак, я выпрямила спину и произнесла твердо:

– Нет. Мы сейчас не будем спать.

Глава 5

Судя по протяжному хмыку, Алекс не поверил своим ушам и только поерзал, укладываясь поудобнее.

Пришлось подняться и повторить:

– Некогда спать, Алекс. Ты как хочешь, а я буду пытаться сделать портал. С твоей помощью или без неё. Неизвестно, сколько пройдет времени прежде, чем нас найдут. Между Небуланом и остальным миром стоит барьер, ты сам нам об этом рассказывал, так что связаться с АКОПОС без помощи моей магии не выйдет. Спрутовской с агентами открывать легальный проход слишком долго. Не известно, сколько на это потребуется времени. И кто знает, что успеет предпринять Десмонд Варгас. Как понимаю, он не в носу ковыряется. Поэтому я буду делать портал. И в твоих же интересах мне в этом помочь. А если нет...

Я пожала плечами, с наигранным равнодушием глядя на Алекса, который в начале моей речи развернулся и все это время тарашится на меня. По мере того, как я вещала, глаза Хрома становились круглее.

Когда я закончила, он перевернулся, упершись локтем в каменный пол пещеры и поинтересовался, сдвинув брови:

– Давно у тебя появилось свое мнение?

– Оно всегда было, – ответила я. – Просто искала подходящий момент, когда его продемонстрировать.

После чего развернулась и пошла в дальнюю часть пещеры практиковаться в создании портала. Если не получится, то камнями засыпет только меня, а агенты будут в относительной безопасности. И, несмотря на то, что я рассчитывала, что моя пылкая речь проймет Алекса и он непременно кинется следом, под дальние своды пещеры я добралась в гордом одиночестве.

Здесь тихо настолько, что звон крови в ушах кажется колокольным звоном. Свет костра сюда почти не проникает, поэтому двигаться приходится на ощупь. Но после того, как я грохнулась в потемках на камни, все же решила зажечь свет.

Кое-как сгребла небольшую кучку сухих веток и прочла заклинание огня. Костерок вспыхнул радостный и веселый, моментально разогнав тьму и открыв взору блестящие стены пещеры, исписанные витиеватыми и неизвестными рунами.

– Ого... – прошептала я себе.

– Согласен, – раздался голос Алекса позади.

Когда обернулась, Хром застыл с задранной головой, внимательно разглядывая неведомую клинопись.

Я спросила:

– Что это?

– Вопрос хороший, – ответил Алекс и подошел к стене, аккуратно прикоснувшись к одной из рун. – Похоже на древние защитные заклинания.

– Ты можешь их прочесть?

Алекс покачал головой.

– К сожалению, язык такой седой древности мне не доступен.

– А Соловей?

– Ну ему-то куда? – усмехнулся Хром. – Сол больше по физическим воздействиям, чем по интеллектуальным.

Я с подозрением покосилась на Алекса – он это сейчас говорит, чтобы очернить Разбойника или действительно так считает? Но на лице агента невозмутимость и спокойствие, видимо и правда уверен в своих словах.

Пришлось примириться.

– Ладно, – сказала я. – А ты зачем пришел? Если собрался читать нотации и разубеждать меня в попытках создать портал, то знай, я твердо решила и...

– Нет, – прервал Алекс начало моей тирады. – Я пришел помочь.

Я даже бровь приподняла от удивления.

– Я что, во сне?

– Лучше я буду контролировать процесс, чем потом его последствия свалятся, как снег на голову, – с мрачной многозначительностью ответил он.

Что он имел ввиду, мне очень хотелось узнать, но, судя по его хмурому лицу, отвечать на вопросы он сейчас не намерен. Спасибо, что хотя бы согласился помочь.

Встав справа от меня, Алекс немного согнул колени и вскинул руки в атакующей позиции, будто собирается швыр-

нуть в стену огненный шар.

– Ну? – произнес он хмуро. – Чего смотришь? Давай пытаться, если начала.

Все ещё не веря глазам своим, я повторила его позу и подняла руки.

– Исходные позиции, – начал объяснять Алекс, – у большинства чар похожи. Я не порталщик, порталщики вообще крайне редкие в природе маги. Для них исходная позиция чуть отличается. Но суть всех позиций в том, что бы закрепить мага в стабильном положении, чтобы его не снесло от собственной магии.

– А может? – удивилась я и покачалась на коленях, повторяя за Алексом.

Он кивнул.

– Ты замечала, что Соловей, прежде чем совершить мощный атакующий свист, садится на одно колено, упирается задним носком в землю и цепляется за землю же пальцами?

Это я прекрасно помнила и согласилась:

– Замечала, но не думала, что это так принципиально.

– Очень принципиально, – пояснил Хром. – Сила его свиста так мощна, что отдачей его может откинуть назад. Для этого он упирается конечностями.

Я впечатленно хмыкнула. О таком подспорье исходных позиций даже не думала.

– А у тебя как? – решила полюбопытствовать я. – Тоже есть исходные положения?

– Конечно, – кивая, ответил Хром. – Только исходная немного иная. У меня основная магия – огненная. По моим венам в процессе атаки течет пламя. Чтобы не выгореть изнутри я... только не смейся, редко перед заданием хожу по малой нужде и употребляю много воды. Это поддерживает баланс огня и воды в моем теле. Плюс в момент атаки я набираю в рот слюны и не глотаю, пока не выпущу поток.

– Ого... – впечатлилась я.

Мне и в голову не приходило, что боевым агентам с большой силой требуется столько нюансов для выполнения магии.

– Это обычно объясняют на курсах специализации, – сообщил Алекс и сделала взмах ладонью, она красиво полыхнула, и я только теперь, присмотревшись, заметила, что он действительно не сглатывает в момент пасса. – Ты такого не проходила, во-первых, потому что ещё не дошла до распределения, а во-вторых, порталы в академии Парамгии было всего два. Ну и на Земле нет подходящих специалистов для их обучения.

– Ух ты! – впечатлилась я. – Расскажешь?

– Нет, – резко оборвал Хром и сменил тему. – Давай попробуем найти твою точку опоры, чтобы выбрать исходную позицию.

– Эм... Ну давай, – озадаченно отозвалась я.

Его нежелание говорить на некоторые темы меня интриговало и разжигало неудержимое любопытство. Значит, пор-

тальщики, все-таки, в академии были. Но Алекс категорически против них и со мной тоже согласился работать сквозь зубы. В чем дело? Обидел его что ли кто-то?

Алекс тем временем скинул возникшее на его ладони пламя в стену и выпрямился.

– Расскажи, что ты чувствуешь в момент, когда формируешь портал, – попросил он.

Определить свои ощущения в этой фазе я особо не пробовала, да и не очень контролировала сам процесс появления. Но кое-что одинаковое все же в процессе перед появлением портала успела заметить – ощущение воронки, покалывание в теле, вмораживание в пространство и неподвижность. О чем и рассказала Алексу.

Он выслушал меня внимательно, с каждым моим словом все больше мрачней, как грозовая туча.

Потом сказал:

– Исходя из твоих слов, сила твоя довольно большая. Чем сильнее ощущение воронки и, как ты говоришь, вмораживания, тем мощнее ты закручиваешь спирали пространства, которые формируют прореху в мембранах между мирами. Именно они и создают окно.

Я даже не поверила и выпучила глаза.

– Надо же. Кто бы мог подумать, что я так сильна.

Алекс кивнул.

– Как я вижу, первостепенная проблема – это неумение контролировать процесс и точку дислокации. А также непо-

движность в процессе создания и неумение закрывать портал по собственной воле.

– Так и есть, – согласилась я, во все глаза глядя на Хрома, который в процессе объяснения всегда становится сосредоточенным и очень привлекательным. Всегда любила профессионалов, которые делают, что любят и любят, что делают. А Хром именно такой профессионал.

Он сложил руки на груди и стал ходить из стороны в сторону, продолжая рассуждать:

– Это значит, что у тебя нет внутреннего стержня, способного обуздать твою же природу. Проще говоря, не ты управляешь инстинктами, а они тобой.

Прозвучало это как оксюморон, я в удивлении вскинула брови, тоже вернувшись из позы боевого агента в позу девочки-одуванчика, растопырив руки и вытаращив глаза.

– Так ведь они и на то инстинкты. Чтобы работать быстрее ума. – выдохнула я. – Как ими управлять?

– Маг тем и отличается от обычного человека, – объяснил Алекс. – Магия есть в каждом, но если обычный человек живет на поводу у своих инстинктов и рефлексов, то маг ими управляет и направляет в нужное русло. Ты уже кое-что усвоила в академии и даже овладела рядом заклинаний и чар. Но твоя собственная магия все ещё владеет тобой, а не ты ею.

– И как ты предлагаешь мне её обуздать? – растерялась я.

– Сперва найдем твою исходную позицию, – ответил

Алекс. – Я думаю, воронка, это что-то вроде головокружения или даже укачивания при езде в машине. Я прав?

Я молча кивнула – Хром прав, точнее это состояние не описать. Алекс продолжил:

– Легче всего с этим состоянием справиться, концентрируя взгляд на одной точке и расширяя видимый горизонт.

– Ничего не поняла, – честно призналась я.

Алекс хмыкнул, уголки его губ приподнялись в легкой улыбке, и я подумала, что улыбка ему вообще-то очень идет, почаще бы он это делал, а то ходит хмурый, как туча.

Он пояснил:

– Ты замечала, что когда едешь на переднем пассажирском сидении, то вообще не укачивает?

– Ну да, – согласилась я.

Алекс с удовлетворением взмахнул ладонями и сказал:

– Это потому что видимый горизонт широкий, при этом есть возможность сосредоточиться на далекой точке впереди. А противоречивые сигналы, поступающие в мозг о том, что ты одновременно движешься и не движешься, ему не мешают. Что-то похожее происходит с тобой, когда ты формируешь портал. Тебя как бы укачивает и ты теряешь контроль. Но стоит тебе сосредоточиться на дальней точке и расширить горизонт, как это пройдет.

– Так ведь мне придется открыть глаза, – выдохнула я, представив, как сильно меня закрутит, если даже при сомкнутых веках получается такая воронка, что тушите свет.

Алекс развел руками и произнес:

– Тебе придется перебороть себя и взять верх над страхом и инстинктом. Иначе ты его не победишь.

Какое-то время я смотрела на Алекса прямым взглядом, надеясь найти в его лице намек на то, что он хотя бы немного шутит. Открыть глаза, когда формируется воронка – равносильно тому, чтобы взглянуть в центр водоворота в центре океана, в который я самозабвенно падаю. Но Алекс невозмутим и серьезен. Пришлось нервно сглотнуть и попытаться улыбнуться. Получилось криво и натянуто.

– А как же покальвания и молнии? – попыталась хоть немного сменить направление я.

– Это покальвания происходят из-за выброса адреналина надпочечниками, – ответил Хром. – С одной стороны, без него у тебя не выстрелят молнии. С другой – ты поддаешься панике и теряешь управление молниями, а они дают заряд воронке, которая делает портал. В итоге ты не можешь контролировать место, куда делать проход, и он получается спонтанным.

Я похлопала ресницами.

– И что же делать?

– Ну с этим очень просто, – ответил Алекс. – Когда чувствуешь, что вот-вот пойдет волна, делаешь вдох и выдох без остановки. И снова вдох-выдох без остановки. Тогда всплеск становится подконтрольным и у тебя есть время сформировать в мыслях место, куда тебе нужен портал.

Алекс так складно и четко рассказывал, что я не заметила, как с упоением его заслушалась. Взгляд мой прилип к его аккуратным губам, которые ясно диктуют очень важные для меня сведения, иногда скользил по скулам, сползал к шее. Мелькнула мысль – не удивительно, что студентки академии так вздыхают по нему. Он настолько здорово рассказывает, что не заслушаться невозможно. Если бы не его невыносимый характер и необъяснимая агрессия...

– Яра, ты меня слушаешь? – вырвал меня из мыслей голос Алекса.

Я вздрогнула и, кивнув, выдохнула первое, что пришло в голову:

– А откуда ты столько знаешь о порталщиках?

Лицо Хрома, во время монолога посветлевшее, моментально омрачилось, будто черная туча набежала на погожий день, брови сдвинулись.

– Не важно. Давай попробуем твою позицию... Исходную.

Если во фразе и была двусмысленность, то я пропустила её мимо ушей – сейчас мне действительно куда важнее освоить свои позиции, чем думать о вариантах интерпретации слов. Единственное, что заинтересовало – это очередная тайна, тень которой мелькнула на лице Хрома. Да что с ним такое?

– Ладно, – потряхнув головой в попытке выгнать лишние мысли, сказала я. – Что мне надо делать?

– Для начала усвоить все, что я сказал о твоей позиции и

занять удобное положение, – ответил Алекс.

– И какое у меня удобное положение? – не поняла я.

Он хмыкнул.

– Откуда я знаю. Я не порталщик и не учитель порталщиков.

– Минуту назад ты очень складно рассказывал о том, как следует себя вести порталщикам, – заметила я.

Алекс ответил, пожимая плечами:

– Это базовые вещи.

Мне осталось только показать ему язык и заняться поиском своей исходной позиции. Он говорил о концентрации на точке и расширении горизонта. В пещере горизонт расширить – та ещё задача. Костерки тьму разгоняют слабо, а она давит со всех сторон и создает ощущение, что во мраке не стены, а вся бесконечность вселенной. Что ещё? Беспеременно дышать? Я вроде так всегда и делаю. Но Алекс, видимо, имеет в виду что-то другое.

– Ну хорошо, – спустя несколько мгновений сказала я и встала, пошире расставив ноги. – Допустим, так мне должно быть поудобнее. Как минимум в этом положении устойчивость лучше.

Хром, все это время стоящий в паре метров и сосредоточенно разглядывающий меня, синими, как небеса глазами, сложил на груди руки. Мышцы на руках, как сытые удавы, обтянутые футболкой, красиво напряглись. Волна смущения и тепла прокатилась по мне не только из-за его пря-

мого взгляда, но и потому что я все ещё одета в короткое черное платье, а оно не то чтобы очень скромное, хотя я и выбирала попримечнее.

– Если тебе так легче, – согласился он.

Смущение охватило не на шутку, пришлось сжать губы, чтобы его скрыть. Я кивнула и спросила:

– Что дальше?

– Дальше делай то, что обычно делаешь при вызове портала, – проговорил Алекс. – На контрольной я видел, как ты жмурилась в попытке материализовать предмет за стеной. Делай то же самое, только с учетом всего, что я тебе сказал.

– А если не получится? – с опаской поинтересовалась я.

– Мне снова придется на тебя напрыгнуть, – убежденно ответил Хром.

Не знаю, что меня взбодрило больше – факт того, что при вышибании меня из процесса порталирования тело сручивает болью, или мысль о Хроме, который может вновь оказаться на мне сверху.

Я сглотнула, получилось шумно и нервно, Алекс чему-то хмыкнул и ободряюще помахал правой рукой.

– Давай-давай, ты же меня вынудила начать этот безумный урок.

Делать нечего, он прав – назвалась груздем – полезай в кузов.

Что ж, если нужно выбрать точку концентрации, пусть это будет огонь. Костер как раз то, что рекомендуют всякие гуру

из интернета

Глаза я сперва все же зажмурила, потому что пока не знаю, как вызывать нужное состояние иначе. Потом сосредоточилась на мысли о создании портала. Прямо здесь, передо мной. Вдруг получится. Когда возникло уже знакомое ощущение воронки, меня, видимо, качнуло, потому что Алекс что-то заметил и проговорил:

– Яра, открывай глаза. Без этого у тебя не будет достаточно концентрации.

– Страшновато, – призналась я.

– А сигать в неизвестный портал было не страшно? – хмыкнул он. – Открывай глаза говорю, хуже будет.

Пришлось подчиниться. Едва я разлепила веки, как голова пошла кругом, меня повело в сторону и я точно упала бы, если бы не Алекс. Он быстро подскочил ко мне и, оказавшись за спиной, аккуратно, но крепко подхватил под локти. Едва я ощутила тепло его ладоней, как каждую клеточку пронзило невидимыми молниями – такого участия от Храма я не ожидала. Пульс мой предательски участился и голова ещё больше пошла кругом. Картина маслом: я в полутемной пещере, в коротеньком платье и ко мне прижимается Алекс Хром.

– Сосредоточься, – прозвучал тихий голос Храма над самым моим ухом, и горячее дыхание опалило висок. – Тебя же водит из стороны в сторону, как пьяную.

Как бы меня не смущало происходящее, пришлось про-

чистить горло ответить:

– Именно такой я себя и чувствую.

– Обопрись на меня спиной и возьми себя в руки, – все так же негромко произнес Алекс и прижал мою спину к груди. – Так тебе будет легче. По началу. Потом научишься сама.

Говорил он так, будто понимал о чем речь, хотя и до этого небрежно сообщил, что не знает что и как у порталщиков. Тем не менее, это не помешало ему прочесть мне целую лекцию и теперь помогать.

Сердцебиение мое тем временем набирало темп, дыхание стало поверхностным и частым. И дело не только в портале, который я сейчас пытаюсь создать, но и в горячей, крепкой груди Хрома, в которую я упираюсь спиной.

– Яра, соберись. Я чувствую, как размазаны твои магические потоки, – с ноткой требования проговорил Алекс и крепче сжал мне локти, чтобы я имела возможность упереться в его ладони.

– Соберешься тут... – пробормотала я.

Но к требованию все же прислушалась. Собрав в кулак волю, я попыталась не думать о мускулистом теле Алекса, которое прижимается к моей спине, и сосредоточилась на горизонте. Горизонт в пещере – штука весьма условная. Там, где он должен быть, растекается темнота и единственное, что получается выполнить – это держать точку концентрации, то есть тарашиться на огонь.

Но, видимо, что-то я все-таки сделала правильно, потому

что через какое-то время по телу прокатилось знакомое покалывание.

– Пошла волна, – проговорила я с испуганным хрипом. Хватка Алекса на локтях стала крепче.

– Хорошо, – ободряюще сказал он. – Не бойся, дыши ровно, вдох-выдох, вдох-выдох без перерывов, глубже, дольше.

Я задышала под его слова и в какой-то момент обнаружила, что удара под дых, который всегда получался в процессе, не последовало. Словно я накинула лассо на какую-то силу и теперь не она управляет мной, а я ею. Ну, как минимум, я её поймала.

– Кажется получается, – неверяще прошептала я.

– Умница, – тихо и сосредоточенно произнес над ухом Алекс. – Теперь попробуй сформировать точку дислокации. Смотри ровно туда, где ты хочешь её открыть.

Заранее подумать о том, куда бы я хотела переместиться, не успела. Точнее, портал я бы хотела, разумеется, на Землю. Но, видимо, эта самая точка дислокации формируется не совсем так, как я считала, потому что, когда с ладоней сорвались молнии и в стене завертелась воронка, мелькнуло в ней что-то совсем не земное.

– Куда ты делаешь портал? – с напряжением спросил Алекс.

– Хотела на Землю, – сообщила я растерянно.

Даже не оборачиваясь, я поняла, что Хром очень сурово сдвинул брови. Тем временем воронка увеличилась до раз-

меров, чтобы спокойно пропустить человека. Мы с Алексом оба подались вперед, глядя как голубоватые молнии из моих ладоней питают дыру в мембране миров. За серой пленкой портал что-то мельтешило, наверное мне ещё предстоит поработать над чистотой прохода.

Голова Алекса чуть высунулась вперед справа от меня, он проговорил, кривясь:

– Да что там такое?

Ответ ждать себя не заставил и ворвался в проход лавиной вурдалаков, которые, нескончаемым потоком хлынули в пещеру.

Я только и успела, что взвизгнуть. Алекс, ругаясь так отборно, что даже в нынешней ситуации у меня потеплели щеки, обхватил меня за пояс и резко дернул в сторону. По телу прокатилась знакомая волна боли, я взвыла, а Алекс рывкнул в ухо:

– Держи портал!

Глаза защипало от слез.

– Зачем? – всхлипнула я.

– Это те же упыри, что гнались за нами, – бросил Хром, таща меня к выходу. – Соловей! Подъем! Привал окончен!

Держать портал, когда меня вышибли из позиции, да ещё и несут куда-то, не просто тяжело, но и больно. Ощущение, что я два дня ворочала мешки и теперь каждая мышца вопит от усталости. Но приказ Алекса прозвучал так сурово, что я каким-то чудом нашла в себе силы продолжить пускать мол-

нии и удерживать портал, из которого продолжают выпрыгивать вурдалки. Лица перекошены, глаза на выкат – ни один грим не передаст такой жути.

Соловей подскочил с пола пещеры, как ужаленный, но бодрый и готовый ко всему – кулаки сжаты, язык скользит по верхним зубам, готовый к атакующему свисту.

– Что такое? Куда бежать? – выпалил он.

– Пирожки с капустой подвезли, – огрызнулся Алекс, подтаскивая меня к каменюке, которая закрывает вход в пещеру. – Открывай ворота, видишь, люди ждут!

Соловей сориентировался быстро. Пока Алекс метал в напирющую массу вурдалаков огненные столбы, Разбойник проворным свистом откатил камень, освободив нам выход.

Я готова была опустить руки и повиснуть тряпочкой в объятиях Алекса, но он приказал строго:

– Держи портал.

– Зачем? – снова не поняла я.

Дурнота, головокружение и боль в мышцах энтузиазма не добавляли, но не подчиниться Алексу – ещё хуже. Пришлось собрать воедино всю концентрацию, что накопила, и удерживать этот жуткий и никому ненужный портал.

К моменту, когда Алекс выволок меня к краю выхода, освещенному ярким светом двух зеленоватых лун, пещера так густо заполнилась вурдалаками, что ещё немного и начнут вываливаться.

– Сол! Уходим! – скомандовал Алекс и сгреб меня в охап-

ку, четко приказав на ухо: – Закрывай портал.

После чего сиганул с края пещеры вниз. Пока я летела, крепко прижатая к мощному телу боевого агента, в голове моей пульсировали две мысли: первая – меня обнимает Алекс Хром, и вторая – как закрыть этот дорболызнутый портал!

Удара о землю я не ощутила, потому что пришелся он на ноги Алекса, а меня лишь тряхнуло, а потом мы оба кувыркнулись и замерли среди камней. Я – на спине, на мне – Алекс Хром, а за ним бескрайнее звездное небо с двумя лунами.

Мы застыли лицом к лицу и мое дыхание остановилось, потому что я второй раз в жизни увидела его так близко, что смогла рассмотреть небольшие морщинки между бровей и вокруг носа, полосочки в радужке его глаз, даже ресницы, черные, как ночь. Первая такая ситуация закончилась поцелуем, от которого я до сих пор не отошла.

Но Алекс подскочил и рывком вернул меня с небес на бrenную землю. После чего схватил меня за плечи и строго потребовал:

– Портал! Яра! Портал закрыт?

Этого я не знала. Но, когда услышала свист Соловья и подняла голову, обнаружила, как Разбойник снова закрыл вход в пещеру, замуровав в ней полчище вурдалаков. Только теперь до меня дошел смысл действий Алекса. Я показалась себе ещё более неопытной и наивной, чем раньше. Чтобы там ни было, но Хром и Разбойник очень слаженная команда, если

понимают друг друга с полуслова. Догадался ведь Сол, что Алекс собрался замуровать упырей и тут же подхватил задачу. А я додумалась лишь когда увидела закрытую пещеру.

Мде. Учиться мне ещё и учиться. Не удивительно, что Хром так взбесился, пытаясь выгнать меня из академии и АКОПОС. Я для него не просто зелень зеленая, а даже семечко, которое по какой-то причине попало в горшок с уже проклюнувшейся рассадой.

– Яра! – прокричал мне Алекс в лицо и встряхнул за плечи, снова вырывая меня из витаний в облаках. – Портал! Закрыла?

Мне осталось только перепуганно сглотнуть и проблеять:

– Не знаю... Я же далеко и не вижу портала. Как понять, что он закрыт?

– Да ёжкин дрын! – выругался Хром, после чего на секунду отвернулся, затем снова посмотрел на меня, вперившись цепким взглядом. – Так, Яра, смотри на меня, сосредоточься. Поняла?

Я торопливо закивала. Сейчас Хром выглядит так, что вот-вот заполыхает сам, лучше его не злить.

Он выдохнул, стараясь взять себя в руки, и проговорил, все так же глядя мне в глаза:

– Прислушайся к себе, Яра. Твоя сила всегда сигнализирует тебе обо всем, что ты делаешь. Когда магия в работе, она дает о себе знать каким-то особым ощущением. Это может быть щекотка, свербение, мурашки...

– Мурашки! – выдохнула я, зацепившись за знакомо слово. – Покалывание в теле. Оно идет от молний.

– Отлично, Яра, – сосредоточенно проговорил Хром. – Откуда они обычно выходят?

– Из ладоней...

– Умница. Теперь соберись и прислушайся. Есть ли в ладонях эти мурашки?

– Не знаю...

К этому моменту спустился Соловей. Света двух лун хватает, чтобы детально очерчивать его фигуру, вылитую будто из камня. Он успел надежно запереть вурдалаков в пещере и если внутри неё закрыть портал, то они не выберутся и не погонятся за нами.

– Алекс, не дави на неё... – посоветовал он, стряхивая с плеча невидимую пыль.

Хром отмахнулся.

– Не лезь. От этого навыка будет часто зависеть её жизнь. Яра, сосредоточься. Ты можешь.

Напряжение, боль в теле, страх, неведение и злость смешались во мне в коктейль, делая меня крайне нестабильной, что совсем не идет на руку нашему спасению.

– Я стараюсь, – честно призналась я.

Из-за дальности портала мне не понятно, что с ним такое. Прежде я никогда не пыталась не то, что удерживать его на расстоянии, да ещё и во время движения, но и даже целенаправленно его создать. А сейчас какой-то спец курс по уско-

ренной программе в полевых условиях.

Соловей снова окинул нас тревожным взглядом и повторил:

– Алекс, обойдется.

– Я больше не буду рисковать, – бросил Хром не оборачиваясь. – Яра, что ты чувствуешь?

Я чувствовала смятение, напряжение и крайнюю некомпетентность. Но сказать это сейчас – значит признать поражение и то, что Алекс прав, мне не место в АКОПОС и академии. Поэтому я лишь нахмурила брови и сжала губы, отчаянно прислушиваясь к себе.

Сердце колотится. Это хорошо. Гораздо лучше, чем когда этого не происходит. Дыхание частое. Тоже неплохо. Кружится ли голова? Нет. Но не понятно, от того, что я молодец и обуздала свою силу или же просто слишком далеко от портала. Покалывание. Его я не чувствую. А вот это уже показатель, потому что портал получается только когда оно есть и с ладоней летят молнии. Сейчас ни того, ни другого не наблюдается, поэтому есть основания полагать, что портал закрылся и вурдалаки действительно заперты в пещере.

Но сказать Алексу этого я не успела, потому что сзади к нему подошел Соловей и положил тяжелую ладонь Алексу на плечо.

– Хром, успокойся, – сурово проговорил Соловей.

Глава 6

Не знаю, что в действиях или словах Соловья вывело Алекса из себя. Но в следующий момент он резко развернулся, смоляные волосы блеснули металлом в свете лун, он зарорал на Сола, сжимая кулаки, которые еле сдержал, чтобы не пустить в ход:

– Серьезно?! Сол! Серьезно?! Мне успокоиться?!

Позиция Соловья сообщила, что при необходимости он примет бой, но доводить до этого не хочет. Выставив перед собой ладони, он проговорил пониженным голосом:

– Алекс, ты не можешь всегда все брать на себя.

Лицо Алекса искривилось в какой-то болезненной усмешке, он передразнил:

– Да что ты говоришь! А кто должен это делать? Кто за все отвечает? Кто?

– Хром, уймись, – не сдавался Разбойник, пытаясь успокоить старшего агента. – Сейчас другая ситуация.

В какой-то момент мне показалось, что Алекс или взорвется сам, или швырнет огненным столбом в Соловья. Потом его голова повернулась ко мне, его глаза полыхнули синим пламенем и волна жутки прокатилась по всему моему телу.

Слова с моих губ слетели сами.

– Кажется... закрылся. Портал... закрылся.

Ещё пару секунд Алекс прожигал меня каким-то бешеным взглядом, в котором смешалось всё от ярости, до сострадания. Потом он как-то весь опал, сник и, дернув плечами, бросил обреченно:

– Да какая другая ситуация...

После чего развернулся и пошел куда-то в сторону темнеющего в ночи леса, которому нипочем ни битва с вурдалаками, ни стычка агентов. Он стоял здесь сотни лет, шевелил багровыми листьями. И простоит ещё столько же, такой же невозмутимый и величественный. Если, конечно, никто не вырубит.

Несмотря на то, что меня потряхивало, все-таки я впервые в жизни по собственному желанию не только открыла, но и закрыла портал. А еще у меня хватило сил, чтобы следовать вместе с Соловьем за Алексом. Шли молча. Меня распирало от десятков вопросов, которые шумным роем жужжали в голове. О чем говорили агенты? Что имели в виду? Что значит «другая ситуация»?

Но всего этого сейчас спросить возможности нет, поскольку мы бодрым шагом движемся за Хромом в лесном полумраке, освещенном лишь лунами. Ориентироваться непросто, а Хром сбавлять темп даже не пытается. Учитывая боль в мышцах, мне гнаться за ним вдвойне сложнее. Однако признаться, что сейчас трудно – это в очередной раз подтвердить слова Алекса. А мне бы хотелось убедить его в обратном. И себя.

Несмотря на то, что свет лун меж багровых крон проникает плохо, путь пролегает по тропе, способной по ширине вместить разом двоих, поэтому я стараюсь держаться рядом с Соловьем. Когда справа большой мужчина с широченными плечами, как-то спокойнее. Лес, укрытый ночным спокойствием, хоть и выглядит мирным, а шелест красных листьев даже немного успокаивает. Но где-то иногда страшно ухают птицы, чьи голоса мне не известны. Что значит – какая-то местная фауна и кто знает, насколько она дружелюбная. Воздух прохладный и, несмотря на то, что это Небулан, а не родная Земля, дышится легко и свободно. Следовательно, соотношение газов в атмосфере подходит для человека.

Когда тропинка, которую и так еле видно, повернула направо, широко шагающий впереди Алекс сбросил темп и свернул в заросли.

Я не выдержала и тихо спросила Соловья:

– Куда мы идем?

Тот ответил, не поворачивая головы и взглядываясь куда-то в темноту впереди:

– Ищем новую точку привала. В пещере теперь не скрыться, но где-то же надо затаиться.

– И Алекс её нашел?

– Алекс чем-то насторожен, – ответил Сол. – Теперь и я.

Я моментально напряглась и завертела головой, сражаться с новой порцией упырей среди ночи в лесу занятие сомнительное.

– Опять вурдалаки?

Соловей нахмурил брови вразлет и ответил:

– Вурдалаки тупые. Они бы напали не таясь.

– Значит, за нами кто-то следит? – ужаснулась я.

Сол кивнул.

– Похоже на то.

– Какой ужас. Надо ведь что-то делать.

– Угу, – согласился Соловей. – Мы уже делаем.

Пока я с непониманием хлопала ресницами, пытаюсь осмыслить, что имел в виду Сол, тот цапнул меня за локоть и потащил в кусты следом за Хромом. Моя попытка возмутиться была пресечена негромким требованием Соловья, который делает вид, что на ходу крайне увлечен разглядыванием светящихся красноватым гнилушек под ногами.

– Не кричи. Так надо.

Пришлось поджать губы и подчиниться, позволив притащить себя на поляну. Там Алекс каким-то чудом успел расчистить небольшой пятачок, развести неприметный костер и даже сложить вокруг него бревна, чтобы сидеть. Свет костра недалеко, но все же рассеял темноту леса.

Я вылупила глаза. В моем представлении действовать, когда за нами следят, следовало совершенно по-другому.

– Это что за пикник? – продолжая пялиться на костерок, поинтересовалась я.

– Ловля на живца, – отозвался Соловей.

Алекс все ещё молчал. Продолжая безмолвствовать, он

пособи́рал веточки и сложил их рядом с костерком, потом сгрудил листья к одному из бревен, образовав что-то вроде спального места.

Меня ответ озаботил ещё больше, я уточнил:

– Живец – это мы?

Соловей развел руками.

– Ну а ты как хотела? В полях всякое бывает. Миха, вон, вообще в какую-то гадость влез. До сих пор в человека перекинуться не может. Так что готовыми надо быть ко всему.

– Хотелось бы хоть какой-то конкретики, – буркнула я и, перешагнув бревно, села на него лицом к костру.

Соловей сел рядом, но спиной к нему и заметил:

– Не правильно сидишь, Яра.

– Почему? – не поняла я.

Сол открыл рот, чтобы ответить, но проходивший мимо Алекс, который с хмурым видом собирает ветки, его перебил:

– Потому, что если нападёт враг, твои глаза будут ослеплены светом костра. И ты не увидишь его приближения. А если сесть, как Сол, то и спине тепло, и дозор.

Мне осталось только в удивлении вытянуть лицо и молча развернуться спиной к огню.

Спине сразу стало тепло и приятно, а глаза действительно быстрее адаптировались к темноте леса и я даже стала различать едва заметное колыхание темной листвы. Большинству растений в Небулане я названий не знала, разве что по

пути сюда встречались деревья, похожие на березы, только с голубоватыми стволами и темно-красными листьями. Наверняка и другие растения имеют какое-то сходство с нашими. Да и вообще, тот факт, что местная атмосфера подходит для дыхания человека, вызывает вопросы.

Пока Алекс неспешно собирал ветки по небольшому радиусу вокруг костра, я пригрелась и даже немного расслабилась. Сунув руки подмышки, я тихо поинтересовалась у Соловья:

– А Небулан всегда был... таким?

– Каким? – не понял Соловей.

Мне казалось, что говорю я очень тихо, но Алекс со своей гипертрофированной внимательностью услышал и ответил вместо Разбойника:

– Не всегда.

– А каким был? И что случилось? – заинтересовалась я.

Алекс перекинул охапку хвороста в кучу неподалеку от костра и принялся собирать новую.

– Около десяти тысяч лет назад, – начал он немного мрачно, продолжая внимательно собирать хворост, – Небулан населяли не только кровососы. Здесь обитали несколько человекоподобных рас.

Я не совсем поняла, что под этим подразумевается, но факт того, что Алекс добровольно со мной разговаривает, многого стоит. Поэтому подогрела разговор вопросом:

– Человекоподобных? Это что значит?

– То, – начал пояснять Алекс, переступив через бревно, за которым раскинулся целый валежник хвороста, который он принялся укладывать себе на левый локоть, – что небуланцами были некоторые эльфы, валькирии и асуры...

– Погоди, – прервала я Алекса, вспомнив уроки у учителя Ананды, – на медитациях нам рассказывали, что асы, или как там... асуры, ну... добрые.

Алекс то ли сделал вид, что не обратил внимания на то, что я его перебила, то ли действительно не заметил. Только поудобнее перехватил хворост и кивнул, продолжив в слабо освещенном мраке костра собирать ветки.

– Ананда наверняка вам говорил, что сила сама по себе не может быть доброй или злой, – напомнил он.

– Ну, что-то такое было, – согласилась я.

Слушать внезапно разговорчивого Алекса становилось все интереснее, я даже забыла, что вообще-то среди ночи нахожусь в очень опасном лесу Небулана.

Хром стал говорить дальше.

– Ну вот. Какие-то асуры использовали силу ради хороших дел, а другие пали жертвой алчности и власти. Соответственно, первых причислили, так сказать, к богам, а вторых – к демонам. Когда на Небулане началась гражданская война...

– Батюшки, – впечатлилась я и даже всплеснула руками. – И на Небулане такое было?

Алекс пожал плечами и ответил:

– Все антропоморфные расы в каком-то смысле люди. В общем, когда десять тысяч лет назад случилась война, асуры, которые не хотели жить в авторитарной автократии, бежали в другие миры. Те, кто остался, подмяли под себя неугодных, а с помощью артефакторики и низовой магии, которой у демонического начала, хоть половником ешь, провели ряд мутаций над собой.

– Хочешь сказать, небуланцы... То есть, получается, кровососы, пересоздали себя? – изумилась я упорству падших асуров.

– Так и есть, – согласился Хром. – Они переформировали свои тела, сделали их быстрыми, мощными, абсолютно устойчивыми к заболеваниям. Если раньше им нужен был кислород для жизни, то теперь они могут обходиться одним-двумя вдохами в сутки. Кровососы могут даже несколько часов выносить космический вакуум.

– Ого... – впечатлилась я.

Алекс снова кивнул и швырнул очередную порцию хвороста к костру.

– Но у всего есть своя цена, – сказал он. – Их кровяные тельца потеряли ряд транспортных функций. Поэтому теперь им приходится потреблять человеческую кровь, желательно свежую, чтобы через пищеварительный тракт обеспечивать необходимый транзит веществ.

– Очуметь, – честно призналась я с вытаращенными глазами.

Я уже знала, что небуланцы – не те вампиры, о которых мы привыкли смотреть в кино. По факту, они живые, а во все не восставшие из могил мертвецы. Но такие подробности деятельности их организмов мне не были известны. Зато теперь понятно, откуда у Фабина столько дури бегать по стенам и проявлять чудеса эквилибристики. А так же неудержимая жажда.

– Не удивительно, что Фабиан Варгас сошел с ума, желая испить моей крови, – вспомнив ситуацию на тусовке, сделала вывод я.

Лицо Алекса помрачнело, он отправил продолжительный взгляд куда-то в темноту леса и проговорил:

– Фабиан носферату.

– И что? – не поняла я.

Он пояснил:

– А то, Ярослава, что носферату прекрасно контролируют свою жажду. И если он сошел с ума, желая впиться в твою нежную шею, значит в тебе его привлекло нечто-куда большее, чем кровь.

На это я смогла только похлопать ресницами и спросить:

– И что же это?

Алекс не ответил, его соколиные брови сдвинулись, а вид стал сосредоточенным, а на всю его фигуру будто набежала суровая туча.

Я не выдержала.

– Алекс, ты можешь проявлять хоть немного доброжела-

тельности?

– Я доброжелателен, – бросил он через плечо и, не оборачиваясь, направился в сторону темных деревьев, за которыми быстро скрылся.

Как реагировать на это «доброжелателен» я не придумала и еще какое-то время молча тарасилась на темные стволы, за которыми исчез хром. Эмоций во мне Алекс вызвал бурю, и палитра их такова, что колеблется от яростной бури во тьме ночи, до солнечного дня на лазурном побережье. Чего он недоговаривает не известно, но очевидно – есть причина, по которой Хром такой... Хром. И я буду не я, если не выясню, в чем дело. Потому что, сдаётся мне, причина его агрессивного отношение ко мне кроется где-то там.

Соловей все это время сидел молча и слушал, обтачивая коротким ножом прямую палку в пару пальцев толщиной. Пока мы с Хромом разговаривали, заточить он её успел так остро, что палка превратилась в длинную и опасную пику.

– Нет, с ним явно что-то не так, – наконец проговорила я, спустя пару минут наблюдения за обточкой палки.

Соловей вздохнул так глубоко, что при выдохе трава перед ним колыхнулась.

– Он не всегда был таким, – нехотя проговорил Разбойник.

Чувствуя, что я нащупала возможность выяснить что-то важное, я вскинулась.

– Да? А каким он был?

Соловей хмыкнул.

– Ну, допустим, задавакой он был всегда. Но весёлым задавакой. Мы всегда соревновались. Он – потомок Поповичей, я – Разбойников. Сама понимаешь. Но мы не враждовали. Ну и сейчас не враждуем. Соревнуемся, как и прежде. Конфликты предков – это их дела. Мы не несем ответа за их действия.

Вспомнив, как Соловей влетел в кабинет к Спрутовской и со всего размаха врезал Алексу в челюсть, а тот влупил в ответ, пригрозив в следующий раз убить, я ему не поверила.

– Что-то не похоже, чтобы вы закадычно дружили.

– Ну может и не закадычно, но... – негромко усмехнулся Соловей.

Я добавила:

– И твой кулак на его челюсти это подтверждает.

Лоб Соловья нахмурился, будто пытается вспомнить что-то неважное.

– Ты о чем? – спустя пару секунд натужных попыток уточнил он.

– Вечные споры, драка у Виолетты, – напомнила я.

Лицо Соловья просветлело, губы растянулись в улыбке, он хмыкнул.

– Ах это... Да мы и не так дрались, – ответил он и на его лице появилось что-то вроде ностальгического выражения. – Однажды я ему сломал ногу. А он мне обжег всю спину. Пришлось сидеть в бочке с уртиканией. А она ужасно печет, ко-

гда заживляет.

Звучало дико. Я сглотнула и заметила:

– Какая странная дружба.

– Мы с ним вроде злейших друзей. В мирное время можем собачиться. Но в битве и при серьезных делах...

– Я заметила, – согласилась я. – Вы друг друга с полувзгляда понимаете.

Соловей кивнул, я снова поинтересовалась:

– И что случилось?

– С кем?

– С весёлым Алексом. Почему он стал... ну... Таким?

По выражению лица Соловья я поняла – в нем борется желание что-то мне рассказать с нежеланием этого делать. И когда он открыл рот, готовый что-то выдать, справа в темноте деревьев захрустели ветки.

Пока я успела лишь оглянуться, Соловей уже оказался на ногах на полусогнутых коленях, готовый к атакующему свисту. Но его не потребовалось, потому что из зарослей появилась массивная фигура Хрома с суровым лицом. Позади себя он что-то тащил. Сперва я решила – это большое бревно для костра, чтобы подольше тлело, но когда бревно за мычало, я поняла – там кто-то живой.

Сол наклонился влево, пытаясь заглянуть за Хрома и узреть в темноте тащимый объект.

– Чего приволок? – поинтересовался Разбойник.

– Мороженое, пирожки и беляши, – отозвался Алекс.

После чего резко выдернул из-за спины и швырнул к костру тело со связанными руками, ногами и ртом, на котором золотистыми звездочками блестят чары молчания. Тело принадлежит долговязому мужчине с завязанными на макушке белоснежными волосами, такими длинными, что спускаются ниже лопаток. Кожа бледная, глаза с красными радужками, черты лица заостренные, одет в широкие темно-коричневые штаны и сетчатую майку телесного цвета.

Носферату.

Из-за чар Алекса кровосос говорить не может, но бешеный взгляд говорит – дай волю и он устроит тут кровавую баню. Если сил хватит.

Пока я с оцумением пялилась на добычу, Соловей хмыкнул и сложил руки на груди.

– Я это жрать не буду, – заметил он. – Мясо жестковато. И я не ем падаль.

– Кто бы сомневался, – отозвался Хром и присел на корточки рядом к носферату, взяв из травы палочку. После чего положил её одним концом в костер и обратился к кровососу: – Ну что, небуланец, говорить будем?

Во взгляде носферату вспыхнуло такое бешенство, что я сразу поняла – по доброй воле он ничего не скажет. Он дрыгнул связанными ногами, а я, не сводя с него взгляда, осторожно поинтересовалась:

– Алекс, а зачем он нам?

Палочка в костре тем временем затрещала, что значит –

накалилась. Алекс достал её и поднес к носу, внимательно посмотрев на тлеющий оранжевым кончик.

– Ну как, – сказал он. – Уважаемый сударь носферату всю дорогу следил за нами. И на нашем привальчике тоже. Очень хотелось бы узнать, с какой целью он проводил данные мероприятия и кому собрался о них докладывать. Или уже доложил? А, носферату?

Алекс перевел вопрошающий взгляд на кровососа. Тот только злобно зарычал, а потом покосился на меня. Лицо его стало ещё более бешеным, он задергался, как червяк на крючке.

– Понятно, – со вздохом разочарования произнес Алекс. – Придется по-плохому. Соловей, уведи Яру в сторону. Ей не обязательно это видеть.

Глава 7

Что собрался делать Алекс до меня дошло с запозданием. И одна моя часть, в целом, не против. Но вторая возмутилась от негуманности предстоящей процедуры. Я вскинулась.

– Алекс! Подожди, подожди. Может не надо его сразу пытаться? Вдруг он сам все расскажет?

Соловей слева хохотнул, а Алекс даже оглянулся и посмотрела на меня через плечо, его соколиные брови в удивлении поднялись на лоб.

– Яра, – аккуратно проговорил он, – скажи, сколько ты работаешь агентом АКОПОС?

К чему он клонит, я поняла и смутилась, но все-таки ответила:

– Ну... пару месяцев с копейками.

Алекс кивнул.

– Вот. А я... Не помню сколько, – сказал он. – Можешь поверить на слово, этот кровосос ничего не скажет, пока я не начну выжигать в нем сквозные дыры и пускать через них ночных мотыльков.

Я икнула.

– А мотыльков зачем?

– Ну... – протянул Алекс философски, – так красивее.

Ужасаться мне или смеяться от черного юмора Алекса я так и не решила. Только потрясла головой и проговорила

быстро:

– Я все понимаю, ты супер-пупер-опытный старший агент АКОПОС, весь такой таинственный с непростой судьбой...

Я запнулась, подавившись воздухом, а Алекс тем временем бросил мрачный взгляд на Соловья. В нем читалось «хватит болтать, Соловей». И все же собрать силы продолжить речь я нашла.

– Но дай хотя бы попробовать. Откуда мы знаем, может этот носферату разговорчивее тех, что встречались раньше, – закончила я, поднявшись.

Алекс встал с корточек и развернулся, оказавшись прямо передо мной и нависнув большой темной горой с шикарными черными волосами по плечам, которые в свете костра отливают оранжевыми бликами.

– Меня умиляет твоя наивность, Яра, – произнес он. – Чисто из любопытства, причем твоего, я позволю тебе убедиться в природе носферату. Хотя мне казалось, знакомства с Фабианом Варгасом тебе должно было хватить.

Сперва я не поняла, а когда стало доходить, щеки мои стали теплеть. Похоже во время операции с «Тайниками» связь немного прорывалась и что-то Алекс все-таки слышал.

Стыд заполнил меня до самой макушки, я шумно сглотнула и опустила взгляд.

– Фабиан сумасшедший, – проговорила я.

– Возможно, – согласился Алекс. – Но возможно дело в другом.

– В чем?

Вместо ответа он сделала шаг в сторону и пригласительным жестом предложил мне приблизиться к скрюченному на траве носферату.

Как это расценить я не совсем поняла, но, на всякий случай, вскинула подбородок и кивнула. После чего приблизилась к кровососу и села рядом.

Носферату перестал дергаться и замер, вперив на меня красные глаза. Рот его все ещё блестит золотистыми звездочками и губы лишены способности двигаться.

Я оглянулась и послала вопросительный взгляд Алексу. Тот театрально закатил глаза, но все же поднял руку и быстро совершил несколько коротких пассивов пальцами. Звездочки на губах кровососа померкли, но до конца не исчезли.

– Говорить он сможет, – пояснил Алекс, – но не громко. А то разорется, привлечет внимание.

Я кивнула и снова развернулась к носферату со словами:
– Привет. Слушай, они хотят тебя пытать. Но я считаю, что это перебор. Мы же можем нормально поговорить, а потом ты пойдешь по своим делам, а мы по – своим.

За спиной прыснул от смеха Соловей, хмыкнул Алекс, но я не сдавалась.

– Я понимаю, у вас так не принято. Но всегда есть возможность решить все мирным путем.

Несколько секунд носферату смотрел на меня красными, как рубины глазами, в глубине его зрачков что-то сверкало,

и я не понимала, что таит его взгляд. Потом он проговорил глухим, немного хриплым голосом:

– Вы слабые и недостойные людишки. Всех вам поглотит мощь всемогущего повелителя Десмонда Варгаса. Вы все падете перед его...

Я замахала руками.

– погоди-погоди, это потом. Твой повелитель, без сомнения, очень могуч и велик. Но ты просто расскажи, зачем следил за нами. Мы ничего тебе не сделаем. Ведь можно все решить мирным путем и не доводить до конфликта.

Позади снова послышалось гыгыканье Соловья, я только нахмурилась и повторила:

– Обещаю.

– Ты не можешь мне ничего обещать.

– И все же я это делаю.

Носферату одарил меня очередным унижающим взглядом и произнес:

– Я не боюсь смерти. Умереть за повелителя – величайшая награда, которую может получить истинный небуланец.

– Какое бестолковое самопожертвование, – хмыкнул позади Соловей. – Таких как ты у твоего повелителя воз и ещё тележка.

В рубиновых глазах носферату прокатились волны света, он перевел взгляд мне за спину на Соловья и проговорил приглушенно:

– Что ты, землянин, можешь знать о настоящей верности?

Вопрос пришелся по адресу – судя по слухам и тому, что транслирует сам Разбойник, верность ему понятие чуждое.

Пожав плечами, Соловей лишь хмыкнул и развел руками.

– Что поделатъ, я не ограничиваю себя в выборе.

Носферату покривился и выдавил:

– Вы вероломные, не способные быть преданными вашему правителю. Вы сомневаетесь в нем. Настолько, что разбились на множество народов и каждый выбирает себе одного владыку. Но даже так вы не способны быть им верными. Вы воюете между собой, истребляете друг друга. Небулан совершенен. Наш владыка единственный и непревзойденный. Он знает, как позаботиться о каждом небуланце. А мы в ответ пойдем за него на любую смерть.

Соловей с небрежностью сдул со лба соломенную прядь.

– Что-то даже много жертв требует от вас ваш распремудрый правитель.

Кровосос презрительно сплюнул в багровую траву и произнес:

– Вы слишком примитивны, чтобы понять великий замысел повелителя. Ваш ум...

– А вот тут поподробнее, – снова вступил в разговор Алекс и, шагнув вперед, оттеснил меня. – Ты, конечно, извини, Яра, но я должен прервать твои душещипательные попытки воззвать к совести кровососа.

– Но... – предприняла я попытку продолжить диалог с кровососом.

Естественно, Хром этого мне не позволил – уселся на корточки перед ним и снова взял в руки палочку с тлеющим концом. Когда Алекс легонько подул на него, жар древесины стал ярче. Из едва желтых трещин он прорвался на волю, превратив кончик в раскаленную оранжевую пику.

– Значит смотри, – начал Алекс, продолжая разглядывать ярко горящий кончик палки. – У тебя есть два варианта. Первый – отвечать на вопросы четко и честно. Второй – этого не делать.

Носферату презрительно хмыкнул, его губы приподнялись в недобром оскале, обнажив длинные клыки алебастрового цвета.

– И в чем разница? – спросил он.

– Охотно объясню, – кивая, ответил Алекс. – В первом случае я убью тебя быстро и безболезненно. Во втором – придется пытаться. Рекомендую первый вариант. Он экономит нам всем время.

Новость о том, что Хром собирается убить бедняжку меня шокировала настолько, что слова вырвались сами, как у какой-то романтической девы.

– Убить?! Ты собираешься его убить???

Алекс даже оглянулся на меня, с выражением лица, которое говорит: «Ты чего опять рот открыла?».

– А ты собираешься отпустить его, чтобы он помчался напрямик в замок Десмонда и в подробностях доложил ему, что в Небулане бесхозно разгуливает человечья кровь в жи-

вых горшках? – поинтересовался он буднично.

Горшками Алекс обозначил, вероятно, нас. Быть чьим-то кормом, мне, конечно не хотелось, да и прав Алекс по поводу доклада кровососа. Но то, что этого блондинистого клыкача придется убить, не укладывалось в голове.

На плечо легла тяжелая ладонь Соловья, над головой прозвучал его негромкий и терпеливый голос.

– Яра, другого выхода нет, – сказал он. – Алекс дело говорит.

– Поверить не могу, – прошептала я, глядя на носферату, который переводит полные ярости красные глаза с одного на другого. На мне его взгляд задерживается чуть дольше и от этого мне не по себе. И все же – просто взять и убить?

– Яра? – вдруг произнес носферату все так же негромко из-за чар Храма. – Ярослава значит?

Мы все переглянулись, я в озадаченном смятении нахмурила брови и произнесла, сложив на груди руки:

– Ну, допустим. И?

– Я слышал о тебе, – хмыкнул носферату. – Ты якорь лорда Фабиана.

Сол фыркнул позади:

Он еще и лорд.

Дело сдвинулось с мертвой точки. Не желая того, кровосос сам заговорил, судя по всему, эмоционально мы его все-таки из равновесия вывели. Боясь потерять источник информации, я шагнула к костру с кровососом и проговорила:

– А ты знаешь Фабиана?

– Кто не знает носферату четвертого ранга, – ухмыльнулись кровосос. – Он приближен к первым помощникам повелителя.

Я потеряла подбородок и поинтересовалась:

– Чисто для справки: а ты сам какого ранга?

Улыбка носферату стала снисходительной, на клыках заиграли оранжевые отблески костра.

– Восемьдесят седьмого, – ответил он. – Но для повелителя мы все – его агнцы. Я всегда под его надежной защитой и готов умереть за великого Десмонда Варгаса. Можешь меня пытаться, агент.

Взгляд носферату стал безжизненным и отстраненным, будто он уже переживает бесконечные пытки. Я все ещё считала, что применение физического насилия – это недопустимая мера, но Алекс обернулся на меня и на его лице я узрела неотвратимость.

– Яра, если вас поменять местами, носферату не раздумывая, вцепится в твою нежную шею, – проговорил он, будто прочитав мои мысли. – У них другая мораль, другие правила и порядки.

Затем перевел взгляд на Соловья и добавил:

– Уведи её. Я разберусь.

На этот раз мое возмущение и сопротивление были подавлены Соловьем, который сгреб дрыгающую ногами меня в охапку и отнес за деревья, куда свет костра не попадает, но

из-за густоты зарослей относительно безопасно.

– Пусти меня, – прошипела я, когда Сол и так опустил меня на землю.

Я демонстративно поправила платье, то самое, коктейльное и совсем не подходящее для нынешних условий.

– Вы просто изверги. Неужели нельзя без... вот этого всего?

Соловей развел руками и опустился на пенек, взглядом указывая мне сесть рядом на сухое бревно.

– Алекс прав, – произнес он, – небуланцы сделаны из другого теста. Если кровосос сказал, что ничего не скажет, то единственная попытка развязать ему язык – это проявить абсолютную власть. Они понимают лишь этот язык.

Я все ещё отказывалась верить.

– И что, нельзя нормально договориться?

– Ну, ты ведь попробовала, – со слабой улыбкой ответил Сол. – Не кори себя, у тебя все равно ничего не получилось бы. Он небуланец, а значит будет либо подчинять, либо подчиняться. У землян для давления на них есть лишь один инструмент: сила.

Пришлось замолчать, обдумывая его слова. Но на всякий случай нахмурилась и надула щеки, чтобы не решил, что я вот так запросто согласилась с применением подобных методов. И все же приходилось признать – агенты опытнее и в психологии небуланцев разбираются определенно лучше меня.

Если кровососы понимают только язык силы, как ни тяжело это признавать, но с ними принцип «лучшая битва – это та, которой не было» может не сработать.

Тем не менее я испытывала жалость к кровососу. Он ведь не нарочно здесь оказался. Стоп. А если нарочно? Алекс сказал, что носферату давно за нами следил. Может быть, он действительно шпион?

Мысли полезли разные и со всех сторон. В их потоке меня закружило так, что я не заметила, как в тишине, нарушаемой лишь шелестом ночной листвы, прошло минут двадцать.

Я вскинулась.

– Почему ничего не слышно?

Соловей, все это время строгающий очередную палочку, с удивлением покосился на меня.

– А что должно быть слышно? – поинтересовался он мирно.

Отвечать мне не очень приятно, но все же пришлось.

– Ну, Алекс ведь его... пытается. Но криков не слышно.

– А, это... – протянул Сол. – Он наложил на кровососа чары, чтоб не орал и не привлекал внимания.

От такой жестокости у меня зашевелились волосы на затылке.

– То есть ему больно и он даже не может кричать? – не поверила я.

Сол только пожал плечами.

Этого я терпеть не могла. Пусть носферату и кровосос,

подлая тварь из мира два-пять, которой непонятно что надо. Но даже пытки должны иметь какие-то пределы гуманности.

Я резко встала с бревна, Соловей поднял на меня голову.

– Ты чего? – спросил он с удивлением.

– Ничего, – ответила я и решительно вылезла из зарослей, не дав Соловью ухватить меня за ногу, и направилась к освещенной костром полянке.

Сол меня конечно же догнал, но сделал это, когда я успела подойти к огню, где обнаружила Алекса, который с помощью заклинаний и чар делает с кровососом что-то дикое. Путы остались на земле, а самого носферату подняло в воздух на полтора метра, где скручивает и сгибает в дугу. Глаза на выкате, лоб покрылся красными каплями, видимо так у носферату выглядит пот, лицо искажено гримасой боли.

Хром стоит рядом и делает какие-то совершенно неизвестные мне пассы.

– Алекс, перестань, – выдохнула я. – Ему больно!

– Верно, – согласился он, недовольный, что я снова влезла. – Но очень эффективно.

Сол взял меня за локоть, собираясь снова увести в сторону, но я вырвала его и с силой толкнула Алекса, выкрикнув:

– Так нельзя! Алекс, нельзя!

Хром моей атаке не ожидал, и споткнулся, отскочив в сторону. В этот же миг заклинания с носферату спали, и он, обретя свободу, с яростным рычанием кинулся на меня.

Почему объектом его агрессии стала именно я, понять не

успела, только услышала его глухой хрип:

– Пахнешь, сальма...

Следующее, что я успела осознать, это Алекс налетает на меня, накрывая собой, а я в просвет между его локтем и торсом вижу как Соловей кидается на кровососа, сшибая его всей массой. Они падают, раздается хруст и все затихает.

Только после этого до меня дошло, что я снова была на волоске от гибели и меня мелко затрясло. Алекс чуть отстранился от меня, его лицо оказалось над моим, а глаза засветились ярким голубым огнем, в которых читалась целая палитра эмоций от бешенства до, кто бы мог подумать, заботы.

– Испугалась?

Я нервно закивала, изо рта вырвалось что-то несурзное:

– Что такое сальма?

Из-за спины Алекса донесся голос Соловья:

– Что-то вроде собачьей самки, если переводить на человеческий. Только в бранном смысле.

Трясаясь, как осинка, я осторожно высунула голову из-за плеча Хрома, который все ещё держит меня в руках, и пролепетала:

– С-самки?

Соловей поднялся над неподвижным телом кровососа и отряхнул колени на штанах.

– Ну да, – не оборачиваясь, сообщил он. – У них это значит и брань, и вождление одновременно. Странно, что он тебя так назвал.

Алекс, наконец, отодвинул меня, прилив чувств у него закончился, соколиные брови снова сшиблись на переносице, а лицо омрачилось.

– Яра, какого хрена? – резко произнес он.

Как объяснить ему, что до сих пор считаю насилие плохим способом решения вопросов, я не придумала. В первую очередь потому, что пару минут назад тот, кого я пыталась спасти, чуть меня не сожрал. Возможно и правда я слишком одуванчик в некоторых вопросах. Но если отказываться от прежних установок, то нужны какие-то другие. И эти другие мне пока не очень нравятся. Впрочем, если бы не агенты, я бы давно валялась бы где-нибудь в канаве, причем даже не от клыков носферату, а всего лишь от рук Влада Лисицына.

Речь моя сбилась, я стала заикаться.

– Я н-не... н-не зн-наю. Я п-п-просто... хотела...

– Ты просто сдурела, – заключил Алекс миролюбиво.

То, что Хром не кинулся откручивать мне голову за этот инцидент, дал надежду, что он на меня не злится. Да и сам факт: в минуту опасности Алекс снова бросился меня защищать тоже на что-то намекает. Правда на что, пока не разобрать.

– Ладно, – отмахнулся Алекс и поднялся, увлекая меня за собой на ноги. – Сол, как там тварь?

Алекс развернулся к Разбойнику и послал ему вопросительный взгляд. Тот развел руками и сообщил деловито:

– Уж простите, но отправился к праотцам.

Алекс чему-то покивал и проговорил:

– Тем лучше. Все равно самое важное он успел рассказать.

Мы с Соловьем разом оглянулись на Хрома и превратились в слух. Тот хмыкнул и окатил меня таким взглядом, от которого у меня даже пятки заалели.

– Вы удивитесь. Особенно «сальма».

Глава 8

Говорить о выведенном Алекс сподобился только когда мы снялись с нашей номинальной стоянки и снова ломанулись через лес. На мои попытки вызнать, в чем дело, он только отмахивался и коротко бросал:

– Сейчас, погоди.

И только когда мы, преодолев путь вверх по заросшему склону, который постепенно превратился в голый скальник с огромными валунами, вылезли на вершину горы, он Алекс натужно выдохнул.

– Здесь будет получше, – сказал он.

Вершина представляла собой небольшой пяточок, окруженный скалами и каменными глыбами, которые в свете двух лун кажутся слегка зеленоватыми. С этой высоты открывается вид на обширные пустоши внизу, которые тянутся до самого горизонта, а он теряется в бесконечной темноте небуланской ночи. Здесь же, на пяточке между камнями можно неплохо спрятаться в провалах.

Запрыгнув в середину одного из них, Алекс проговорил:

– До утра спрячемся здесь.

Нам с соловьем пришлось последовать за ним. Когда мы разместились в естественном котловане меж каменных глыб, я снова атаковала его расспросами.

– Ты собираешься рассказать, что узнал? Или нарочно

держишь интригу?

Вынув из кармана пачку каких-то крекеров, он протянул сперва мне, а когда с недоверием взяла парочку, предложил Соловью. Сол отхватил половину и сожрал за один раз. Я же пробовала сперва аккуратно. Крекер по вкусу отчетливо напомнил пирог с медом и черемухой, причем не со вкусовой добавкой, а именно пирог с ягодами.

Несмотря на нетерпение выяснить, что узнал Хром, когда по языку растеклась умиротворяющая сладость, я с воодушевлением умяла оба кусочка. В животе приятно потяжелело, будто я и правда целиком сожрала какую-нибудь шарлотку.

– Это что за печеньки такие? – изумилась я и слизала с пальцев крошки.

– Инновация от отдела коллегии Нижегородских, Тульских и Архангельских агентов, – пояснил Алекс и, бросив в рот печенюшку, смачно ею захрустел. – У них издавна отличные пряники.

Я с сомнением покосилась на пачку печенья и заметила:

– Это не похоже на пряники.

Соловей хмыкнул, а Алекс пояснил:

– Согласен, не похоже. Но это пряники. Обычные пряники для гражданскийх выглядят довольно традиционно – пухленькие, печатные. Ты сама их много раз видела и, наверняка, ела. Но для АКОПОС пряники несколько иные. Коллегия создала разработку, которая позволила значительно умень-

шить размер пряников. Такие гораздо удобнее брать на задания, а срока годности у них нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.